

РЕШЕНИЕ

№ 29/PUU-XIV/2016

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ

[1.1] Конституционный суд рассматривает, судит и принимает решения по конституционным делам на первом и последнем уровне, принимает решение по делу ходатайства о судебном пересмотре закона № 16 от 2004 года в отношении государственного прокурора Республики Индонезия против Конституции Республики Индонезия 1945 года, которое было подано заявителями, а именно:

- (1) Имя : Ирвансиа Сирегар
Должность : Предприниматель
Адрес : Улица Ринджани I - Бенгкулу
«Далее-----Заявитель 1»
- (2) Имя : Деин Нурьяди
Должность : Предприниматель
Адрес : Джалан Кинибалу, Бенгкулу
«Далее-----Заявитель 2»

На основании специальной доверенности от 29 февраля 2016 года предоставили полномочия Сунггулу Хамонангану Сираиту, Игнатиусу Суприяди, и Хертанто, Адвокаты адвокатского бюро SHS в *Kalibata City Apartments S/05/CF*, Улица Калибата Рая, номер 1, Раваджати, район Панкоран, Джакарта 12750 как совместно или индивидуально действуя от имени лица, предоставляющего право;

«Далее-----**Заявители**»

[1.2] Прочитав заявление заявителя;

Заслушав заявление заявителя;

Заслушав и прочитав заявление президента;

Заслушав и прочитав заявление Палаты представителей ;

Заслушав и прочитав заявление экспертов Заявителей

рассмотрев доказательств/ письменные показания заявителя;

Прочитав заключение заявителей и президента

Принимая во внимание, что заявители подали ходатайство 3 марта 2015 года, полученному в канцелярии секретаря Конституционного суда (далее - канцелярия секретаря суда) 3 марта 2016 года на основании Акта о получении досье по делу № 34/PAN.MK/2016 и зарегистрированного в Книге регистрации конституционных дел 21 марта 2016 года под № 29/ PUU-XIV/2016, которое было исправлено и получено в Канцелярия секретаря суда 8 апреля 2016 г., описав следующие вопросы:

I. КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД УПОЛНОМОЧЕН РАССМАТРИВАТЬ, СУДИТЬ И ПРИНЯТЬ РЕШЕНИЕ

1. Принимая во внимание, что заявители просят Конституционный суд («Суд») провести судебную проверку материалов, содержащихся в статье 35, буква с, и ее объяснение в Законе № 16 от 2004 года о **прокуратуре Республики Индонезия** («Закон о прокуратуре») в отношении статьи 28А, пункта статьи 28D (1), пункт (1) и пункт (2) статьи 28I Конституции Республики Индонезия 1945 года («UUD 1945»).
2. Принимая во внимание, что пункт (1) статьи 24С Конституции 1945 года наделяет Суд полномочиями судить на первом и последнем уровнях, чьи решения являются окончательными по своему характеру, среди прочего, проверять закон на соответствие Конституции. Эти основные полномочия дополнительно предусмотрены в пункте (1) статьи 10 Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о поправках к Закону № 24 от 2003 года о конституционном суде (UUMK) и параграф (1) статьи 29 Закона № 48 от 2009 года о судебной власти («Закон о правосудии»).
3. Ходатайство заявителей представляет собой проверка конституционности статьи 35 буква с и ее объяснения в Законе о прокуратуре статьи 28А, пункта (1) статьи 28D, пункта (1) и пункта (2) статьи 28I Конституции 1945 года, то, согласно

закону, ходатайство заявителей а quo было подано соответственно с действующими законами и постановлениями, и, следовательно, Суд имеет право рассматривать, рассматривать и принимать это решение.

II. ЗАЯВИТЕЛИ ИМЕЮТ ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОДАТЬ ЗАЯВКУ ХОДАТАЙСТВО

4. Принимая во внимание, что в соответствии с положениями части (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде вместе с разъяснениями, заявитель должен выполнить два условия, чтобы подать прошение о пересмотре закона против Конституции 1945 года. (правовой статус), а именно (i) соответствие требованиям действовать в качестве петиционера, и (ii) существуют конституционные права и / или полномочия заявителя, которым нанесен ущерб в результате применения закона. Касается параметра конституционного ущерба, Суд предоставил свое понимание и квалификацию, а именно, он должен соответствовать 5 (пяти) условиям, как описано в Решении № 006/PUU-III/2005 и № 011/PUU-V./2007, как указано ниже:

- a** конституционные права и / или полномочия заявителя, предоставленные Конституцией 1945 года;
- b** принимая во внимание, что эти конституционные права и / или полномочия заявителя, по мнению заявителя, были ущемлены законом, подлежащим пересмотру;
- c** принимая во внимание, что утрата конституционных прав и / или полномочий истца, как упомянуто, имеет особый характер и является фактической или, по крайней мере, несет в себе потенциал, который, согласно веским основаниям, может быть подтвержден, что она произойдет;
- d** существует причинно-следственная связь (причинно-следственная связь) между потерей и вступлением в силу закона, по которому подается ходатайство о проверке;
- e** Если ходатайство будет удовлетворено, заявленные конституционные права и / или полномочия не будут или больше не будут иметь места.

5. Принимая во внимание, что заявители являются отдельными индонезийскими гражданами, чьи конституционные права, изложенные в статье 28A, пункте (1) статьи 28D, пункте (1) и пункте (2) статьи 28I Конституции 1945 года, были

ущемлены или, по крайней мере, потенциально ущемлены в результате принятия статьи 35, буква с после разъяснения в Законе о прокуратуре. Заявители являются частью жертв уголовного преследования, происшедшего 18 февраля 2004 г. и предположительно осуществленного полицейским по имени Новел, он занимал посты Первого инспектора полиции. В результате жестокого обращения заявителя I получил физический недостаток (хромал), потому что пуля, выпущенная подозреваемым Новелом, застряла в ногах заявителя I, в то время как другая жертва Мулян Джохани, также известная как Аан, даже умерла. Попытки (в виде стрельбы) применил подозреваемый Новел с целью допроса заявителей и других подозреваемых по обвинению в краже ласточкиного гнезда. Заявители и другие подозреваемые провели судебный процесс по обвинению в краже ласточкиного гнезда против самих себя, и даже заявители отбыли наказание.

Преследование, предположительно совершенное подозреваемым Новелом, было передано прокурором в районный суд Бенгкулу 29 января 2016 года. Однако выяснилось, что после определения дня судебного разбирательства прокурор отозвал обвинительное заключение с указанием причин, которые необходимо исправить/дополнить. Вместо исправления/ совершенствования обвинительного заключения Государственный прокурор издал Постановление о прекращении уголовного преследования № В-03/Н.7.10/ Ер1/02/2016 от 22 февраля 2016 года («SKP2»), чтобы остановить судебное преследование по этому делу на основании недостаточно доказательств, и срок его действия истек, как сообщили несколько СМИ. Нет смысла говорить, что дело не имеет достаточных доказательств, потому что дело было передано в суд и вынесено обвинительное заключение, что означает, что дело готово к судебному разбирательству, а доказательства полны и на тот момент не истекли или еще не истекли. SKP2 был выдан главой окружного прокурора Бенгкулу на основании одобрения генерального прокурора через заместителя генерального прокурора по общим преступлениям в его письме от 19 февраля 2016 года № R 056/Е.2/Трр.2/02/2016.

В отношении SKP2 а quo 1 марта 2016 г. было передано досудебное разбирательство в районном суде Бенгкулу, как это зарегистрировано в деле № 02/PID.PRA/2016/ PN.Bgl., А 31 марта 2016 г. районный суд Бенгкулу вынес решение, которое дело в том, что SKP2 недействителен. В ответ на досудебное постановление Генеральный прокурор предоставил возможность отказаться от

дела в общественных интересах (разделение) на основании пункта с статьи 35 Закона о судебном преследовании, о чем сообщали несколько СМИ, в том числе новости на (i) Kompas.com от 1 апреля 2016 года под названием «Открытие генерального прокурора» Возможный случай Депомир Новел Басведан »со ссылкой:

<http://nasional.kompas.com/read/2016/04/01/05100021/Jaksa.Agung.Buka.Kemungkinan.Deponir.Kasus.Novel.Baswedan>, ii) Tempo.co от 1 апреля 2016 года под названием «Генеральный прокурор рассматривает возможности передачи дела Новела Басведана» по ссылке <https://m.tempo.co/read/news/2016/04/01/063758775/jaksa-agung-kaji-peluang-deponering-kasus-novel-baswedan>, и (iii) Antaranews.com от 1 апреля 2016 года под названием «Генеральный прокурор изучает депонирование Новела Басведана» со ссылкой <http://www.antaranews.com/berita/552991/jaksa-agung-kaji-deponering-novel-baswedan>.

6. Принимая во внимание, что на основании статьи 28А, пункта (1) статьи 28D, пункта (1) статьи 28I и пункта (2) Конституции 1945 года заявители имеют конституционные права в форме (i) права на жизнь и защиту жизни, (ii) признания, гарантии, защита и уверенность в справедливости закона и равное обращение перед законом, (iii) право быть признанным лицом перед законом, и (iv) свобода от дискриминационного обращения на любой основе и право на защиту от дискриминационного обращения. Более того, отказ от дела о преследовании (в форме стрельбы) явно игнорирует право на жизнь и защиту жизни, которое является основным правом заявителей и других подозреваемых, как это предусмотрено в статье 28А Конституции 1945 года. как если бы заявители и другие подозреваемые были сочтены недостойными гарантий права на жизнь и защищать свою жизнь, так что их разрешили подвергнуть пыткам (расстрелять), и, следовательно, виновные не были привлечены к ответственности. Таким образом, было показано, что конституционная потеря или потенциальная потеря возникает в результате (причинно-следственная связь) принятия положений статьи 35, пункт с, и ее объяснения в Законе о прокуратуре.
7. Принимая во внимание, что, исходя из вышеупомянутых вопросов, в соответствии с законом заявители выполнили требования для возможности подачи прошения о судебном пересмотре Конституции 1945 года, как это

предусмотрено в пункте (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде и Решении суда № 006 / PUU-III / 2005 и Номер 011/PUU-V/2007, и, следовательно, у заявителей есть правовой статус подать заявления.

III. КОНСТИТУЦИОННЫЙ АРГУМЕНТ, ЧТО СТАТЬЯ, ПУНКТЫ И РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНА № 16 ОТ 2004 ГОДА НА ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ ЗАКОНА, КОНФЛИКТУЮТ ОСНОВАНИЯМ ЗАКОНА 1945 г.

8. Принимая во внимание, что в Конституции 1945 года нет статьи, которая конкретно упоминает существование офиса / агентства генерального прокурора, но основание для существования офиса генерального прокурора основывается на положениях пункта (3) статьи 24 Конституции 1945 года, который гласит: «Другие органы, функции которых связаны с судебной властью, регулируются законом. - приглашены». В законе, регулирующем судебную власть, определено, что прокуратура является одним из органов, чьи функции связаны с судебной властью, в дополнение к полиции, адвокатам и неправительственным организациям (см. Статью 38 и ее пояснения в Законе о правосудии). Функция прокуратуры в отношении судебных полномочий включает осуществление государственной власти в области судебного преследования при исполнении уголовного законодательства. Прокуратура является единственным учреждением, уполномоченным вести уголовные дела в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом («КУНАР»), поэтому прокуратура становится монополией прокурора как государственного обвинителя (см. Статьи 13–15 Уголовно-процессуального кодекса). Это означает, что никакой другой орган не может использовать эту силу. Поэтому этот орган прокуратуры более известен как *dominus litis* в руках прокурора.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, прокурор как обладатель монопольных полномочий по преследованию (*dominus litis*) обязан передать дело в районный суд с просьбой о немедленном рассмотрении дела, сопровождаемого обвинительным заключением, если прокурор/государственный обвинитель считает, что уголовное преследование может быть осуществлено по результатам расследования, что означает отсутствие причины прекращения уголовного преследования, такие как недостаточность доказательств, отсутствие уголовного

дела или закрытие по закону (например, истечение срока) (см. статью 143 в сочетании со статьей 140 Уголовно-процессуального кодекса). Если нет причин для прекращения уголовного преследования, прокурор обязан передать дело на рассмотрение судье. В этом контексте известен термин принцип законности.

9. Положения пункта (3) статьи 24 Конституции 1945 года, Закона о правосудии и Уголовно-процессуального кодекса являются основой для формирования Закона о прокуратуре. Кроме того, при разработке Закона о прокуратуре также учитывается, что "Унитарное государство Республика Индонезия является конституционным государством, основанным на Панкасила и Конституции Республики Индонезия 1945 года, поэтому правоохранные органы и правосудие являются абсолютными требованиями для достижения национальных целей". Это означает, что Закон о судебном преследовании был сформирован для обеспечения соблюдения закона и правосудия в качестве представления о верховенстве закона. Республика Индонезия является конституционным государством, а не просто властным государством, что также подтверждается в Общем разъяснении Конституции 1945 года, в котором говорится: «Индонезия - это государство, основанное на законе (rechtstaat), а не на простой власти (machstaat)».
10. Принимая во внимание, что в Законе о прокуратуре прокуроры называются функциональными должностными лицами, которые по закону уполномочены действовать в качестве прокуроров и исполнителей судебных решений, которые имеют постоянную юридическую силу и другие полномочия на основании закона. Как государственный обвинитель, прокурор выполняет функцию обвинения, при этом функция обвинения является одной из общих обязанностей и полномочий прокурора / прокурора в уголовной сфере, как это регулируется в подпункте а пункта (1) статьи 30 Закона о судебном преследовании. Другие общие обязанности и полномочия в сфере преступности включают исполнение судей и судебных решений, имеющих постоянную юридическую силу. Кроме того, Генеральная прокуратура имеет общие обязанности и полномочия в других областях, как это предусмотрено в статьях 30–34 Закона о прокуратуре.
11. Принимая во внимание, что помимо регулирования общих обязанностей и полномочий Генеральной прокуратуры, Закон о прокуратуре также конкретно регулирует обязанности и полномочия Генерального прокурора, указанные в

статьях 35-37 Закона о прокуратуре. Особые обязанности и полномочия, предоставленные Генеральному прокурору, включают, среди прочего, право «откладывать дела в общественных интересах», как изложено в статье 35, буква с, вместе с объяснением, которое гласит:

«Генеральный прокурор имеет обязанности и полномочия:

с. Отложить дела в интересах общества "

Объяснение:

«Под «общественными интересами» понимаются интересы нации и государства и / или интересы более широкого сообщества.

Отказ от дела, упомянутого в этом положении, является реализацией принципа возможностей, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу ".

12. Принимая во внимание, что право «откладывать дела в общественных интересах» (далее именуемое разделением) на должность предоставляется только Генеральному прокурору, а не Прокурору / прокурору в целом, как реализация принципа возможности, так что только Генеральный прокурор имеет право выполнять разделение. Полномочия на это представляют собой отклонение от обязанностей и полномочий прокурора / прокурора как государственного должностного лица / учреждения, осуществляющего государственную власть в области обвинения. Другими словами, принцип возможностей - это отклонение от принципа законности.
13. Принимая во внимание, что в соответствии с принципом законности и / или в соответствии с положениями статьи 143 в сочетании со статьей 140 Уголовно-процессуального кодекса, пока нет причин для прекращения уголовного преследования, государственный прокурор обязан передать дела для судебного преследования судье, чтобы правоохранительные органы и правосудие могли осуществляться в соответствии с целью создания Уголовно-процессуального кодекса, как это изложено в разделе «Обсуждение» писем (а) и (с) Уголовно-процессуального кодекса, который гласит:

«Республика Индонезия является правовым государством, основанным на Панкасиле и Конституции 1945 года, которая защищает права человека и гарантирует, что все граждане имеют равное положение в законе и правительстве и обязаны соблюдать закон и правительство без исключения».

14. Таким образом, очевидно, что правоприменение в уголовном праве осуществляется путем защиты прав человека и обеспечения равенства всех граждан перед законом в рамках соблюдения закона и справедливости, к которым стремятся в правовом государстве. Таким образом, любое правоприменение осуществляется без дискриминации людей или без разбора. Особые полномочия, предоставленные Генеральному прокурору для заключения под стражу, поскольку реализация принципа возможностей явно нанесла ущерб или нарушила права человека, гарантированные и защищенные в Конституции 1945 года.
15. Принимая во внимание, что права человека, гарантированные и регулируемые в Конституции 1945 года, нарушаются / ущемляются наличием отдельных полномочий, как это предусмотрено в статье 35 буква с Закона о прокуратуре, следующие:

Пункт (1) статьи 28D : *«Каждый человек имеет право на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, которые являются справедливым и равным обращением перед законом.»*

Пункт (1) статьи 28I : *«Право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на свободу мысли и совести, право на религию, право не быть порабощенным, право на признание правосубъектности закона и право не подвергаться судебному преследованию на основании закона обратной силы - это права человека, которые не являются может быть уменьшен при любых обстоятельствах.»*

Пункт (2) статьи 28I : *«Каждый человек свободен от дискриминационного обращения на любой основе и имеет право на защиту от такого дискриминационного обращения.»*

16. Принимая во внимание, что ответственный орган в статье 35 буква с Закона о прокуратуре однозначно отрицает право на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, которые являются справедливым и равным обращением перед законом (равенство перед законом), как это предусмотрено в пункте (1) статьи 28D. Конституция 1945 года. При ином подходе к закону будут нарушения права на признание правосубъектности в соответствии с пунктом (1) статьи 28I Конституции 1945 года в том смысле, что это жертва преступного деяния, дело которого игнорируется. их право перед законом не признается, потому что интересы и личность жертвы считаются одинокими и как будто они не обладают качеством правосубъектного человека, чтобы с ними обращались одинаково. Кроме того, авторитет а quo также является ощутимой формой дискриминационного характера, потому что на том основании, что в общественных интересах лицо, совершившее преступное деяние, не может быть привлечено к ответственности или его правоохранительные органы не принимаются во внимание, так что соответствующее лицо пользуется преимуществом перед законом, в то время как интересы жертвы серьезно ущемляются. или считаться одиноким, в то время как каждый должен быть свободен от дискриминационного обращения на любой основе и иметь право на защиту от такого дискриминационного обращения, как это предусмотрено в пункте (2) статьи 28I Конституции 1945 года. А в контексте случаев / случаев, с которыми столкнулись заявители, использование Власть часто нарушает положения статьи 28A Конституции 1945 года, которая гарантирует право на жизнь и защиту жизни, потому что кажется, что акты преследования, приводящие к смерти и / или инвалидности (нарушающие право на жизнь и защиту), могут быть прощены или даже оправданы. так что инцидент можно отложить в сторону. Конечно, это создаст плохой прецедент для правоохранительных органов и правосудия.
17. В то время как на самом деле в Конституции 1945 года нет ни одной статьи, которая дает полномочия или может использоваться в качестве оправдания для применения принципа возможности применения уголовного права в Индонезии, потому что в основном применение уголовного законодательства в Индонезии

придерживается принципа законности. Даже если в Конституции 1945 года будет искать юридическую основу, используемая основа будет относиться только к общему объяснению Конституции 1945 года, в котором говорится, что «основные идеи, которые охватывают внутреннюю атмосферу Конституции 1945 года, реализуют идеалы права (Rechtsidee), который контролирует основные законы страны, как писанный закон (UUD), так и неписанный закон ». То есть принцип возможности ищется в неписанных законах как основание легитимности / оправдания. Неписанный закон, который обеспечивает основу для использования принципа возможностей, относится к наследию голландского колониализма. В отчете о работе группы правового анализа и оценки по реализации принципа возможностей в уголовно-процессуальном законодательстве за 2006 финансовый год, которая работала на основании Указа министра юстиции и прав человека № G1-11. PR.09.03 от 2006 года о создании групп правового анализа и оценки 2006 финансовый год от 16 января 2006 г. в Джакарте, председатель -проф. Д-р (Юр) Х.

АндиХамза.

[\[http://www.tu.bphn.go.id/substantif/Data/ISI%20KEGIATAN%20TAHUN%202006/1aeASAS%20OPURTINITAS.pdf\]](http://www.tu.bphn.go.id/substantif/Data/ISI%20KEGIATAN%20TAHUN%202006/1aeASAS%20OPURTINITAS.pdf) («Отчет о результатах группы анализа и оценки») на странице 30 говорится: «До того, как вступили в силу положения Закона о государственной прокуратуре 1961 года, на практике применялся принцип возможности. В этом случае Лемэр сказал, что сегодня принцип возможностей обычно рассматривается как принцип, который применяется в этой стране (Голландская Ост-Индия), хотя это неписанный закон, который применяется. Таким образом, в колониальную эпоху не существовало закона или постановления, регулирующего возможность возможностей, даже несмотря на то, что Нидерланды уже действовали ", тогда как до голландского колониального периода в отчете о работе группы анализа и оценки на стр. 37 говорилось, что " в различных работах в то время, когда во время голландской оккупации эта возможность не была известна письменно. Поскольку в Индонезии правительство в то время было еще в форме королевства, можно сказать, что король всегда имел право на возможность, учитывая его власть как короля или султана.

18. . Принимая во внимание, что с точки зрения отчета о результатах работы группы анализа и оценки, можно сделать вывод о том, что принцип жизненных возможностей существует или проистекает из дисбаланса сил между

государством (в данном случае колонизатором и / или Королевством) и его народом. В колониальной и / или королевской жизни нет общественного договора между государством и народом, нет гарантий прав человека, равно как и отсутствие верховенства закона, потому что суверенен власть, а не закон. Следовательно, принцип возможностей становится отражением очень доминирующей власти, так что на самом деле он очень несовместим с правовыми идеалами, отстаиваемыми в Конституции 1945 года, где государство основано на законе, а не на власти (см. Пункт (3) статьи 1 и общее разъяснение Конституции 1945 года).

19. Не все страны мира придерживаются принципа возможностей. Как поясняется в отчете о работе группы по анализу и оценке, некоторыми примерами стран, применяющих принцип законности (обязательство подавать в суд), являются Германия, Италия, Австрия, Испания и Португалия (см. Стр. 48). Далее утверждается, что «в Италии прокурор не может исключить дело, если доказательств достаточно. Однако у итальянских прокуроров есть много способов ослабить применение принципа законности. Например, он может по-разному оценивать честность свидетелей, взвешивать доказательства и применять бремя доказывания. Необычно то, что он может как можно скорее сделать вывод о том, что доказательства против подсудимого неполны, потому что подсудимый не усложняет допрос или может преследовать подозреваемого, совершившего несколько преступных действий, только по одному обвинительному заключению или только по более легким обвинениям, а не по обременительным обвинениям. . При определении того, будет ли дело обвиняемого, которое не задержано, будет отправлено следственному судье, итальянский прокурор "может оставить дело устаревшим и в конечном итоге сохранить дело в своем" досье "после того, как потратит время на получение разрешения суда на прекратить расследование »(см. стр. 49). Это означает, что страны, которые придерживаются принципа законности, не открывают возможности для применения принципа возможностей. Даже если на практике уголовное преследование не осуществляется, оно основано не на заключении, а на других причинах отказа от уголовного преследования, таких как положения пункта (2) статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса, включая недостаточность доказательств или истекший срок действия.

20. По-прежнему на основании Отчета о результатах работы группы анализа и оценки (стр. 46), в Нидерландах принцип возможности даже переходит в компетенцию прокурора / государственного обвинителя, а не только под властью генерального прокурора, где прокурор / государственный прокурор может использовать полномочия для прекращения судебного преследования, даже если доказательств достаточно для влечет за собой наказание, если, по его оценке, судебное преследование нанесет только ущерб интересам общественности, правительства или отдельных лиц. Эта практика известна как «прекращение судебного преследования или отказ от рассмотрения дел по политическим причинам». Помимо Нидерландов, к странам, применяющим принцип возможностей, относятся Франция, Норвегия, Швеция, Израиль, Южная Корея и Япония (см. Стр. 45 отчета о работе группы анализа и оценки). Между тем, в странах, которые придерживаются англо-американской правовой системы, согласно отчету о работе группы анализа и оценки на стр. 50, нет никаких разногласий относительно существования двух противоположных принципов судебного преследования (принцип законности и принцип возможности).
21. Принимая во внимание, что государство, в данном случае правительство, несет полную ответственность за защиту, гарантию, поддержание и соблюдение прав человека, как это предусмотрено в пункте (4) статьи 28I Конституции 1945 года. Правительство должно гарантировать и защищать права каждого человека на равное обращение. перед законом и без дискриминации. Следовательно, у правительства нет никаких оснований для дискриминации и различий между людьми перед законом. Наличие специальных полномочий в пункте с статьи 35 Закона о прокуроре, предоставленных Генеральному прокурору, стало явным доказательством отказа правительства от обязанности обеспечивать защиту, гарантии, обеспечение соблюдения и реализацию права на равное обращение перед законом и свободу от дискриминационного обращения в соответствии с мандатом. в Конституции 1945 г. Государство, в данном случае правительство, не может лишать, ограничивать или игнорировать любые права человека. Таким образом, очевидно, что содержание пункта с статьи 35 Закона о судебном преследовании и его объяснение противоречат Конституции 1945 года и поэтому должны быть объявлены не имеющими обязательной юридической силы.
22. Принимая во внимание, что заявители искренне надеются, что статья 35 буква с Закона о судебном преследовании и ее объяснение будут объявлены

противоречащими Конституции 1945 года и не имеют обязательной юридической силы (*petitum primair*), но если у Суда иное мнение, то где же принцип возможности, который проявляется в полномочиях отделения, регулируемых в статье 35, буква с Закон о судебном преследовании по-прежнему считается необходимым для обеспечения соблюдения уголовного законодательства в Индонезии, поэтому заявители просят ввести очень строгие ограничения на действительность рассматриваемой статьи, с тем чтобы статья не нарушала и не противоречила правам человека, гарантированным Конституцией 1945 года.

23. Принимая во внимание, что из разъяснения пункта с статьи 35 Закона о прокуратуре следует понимать, что (i) «общественные интересы» определяются как «интересы нации и государства и / или интересы более широкого сообщества», и «что может сделать только Генеральный прокурор после рассмотрения предложений и мнение органов государственной власти, имеющих отношение к делу ». Что касается «интересов нации и государства и / или интересов более широкого сообщества», это не объясняется далее в пояснении пункта с статьи 35 Закона о прокуратуре, поэтому совершенно очевидно, что это значение придается широкое значение стороной, обладающей властью, так часто и очень уязвимо для толкования в соответствии с интересами авторитетные лица. Обладатель полномочий, в данном случае Генеральный прокурор, становится стороной, которая имеет право определять, есть ли общественный интерес, который будет основанием для отказа от дела. Однако, если это связано с принципом возможностей, тогда «интересы нации и государства и / или более широкого сообщества» следует интерпретировать так, что большие выгоды, которые будут получены для нации и государства и / или более широкого сообщества, будут более безопасными, если будет взято разделение, которое является реализацией принципа возможности, а не если дело должно быть возбуждено перед судьей. Однако, несмотря на то, что это может быть истолковано, что существование заклинаний дает больше преимуществ, чем судебное преследование, но опять же, сторона, которая может измерить, есть ли большая выгода для нации, государства и / или более широкого сообщества, остается с Генеральным прокурором.
24. Принимая во внимание, что обязанность обращать внимание на предложения и мнения органов государственной власти, касающиеся часто решаемых проблем,

на самом деле вообще не налагает ограничений, а также по существу не может использоваться в качестве ориентира или отправной точки для предотвращения использования полномочий так часто, когда полномочия часто следует подозревать или указывать на то, что он будет использоваться только как отправная точка или средство для откладывания дел в общественных интересах, даже если по логике общественный интерес не представляет. Это происходит потому, что предложения и мнения органа государственной власти а quo не являются обязательными, и генеральному прокурору нужно только обращать внимание, но не следовать им. Это означает, что полномочия на проведение сепарации - действительно бесплатные полномочия, которые может взять на себя генеральный прокурор. Кроме того, в Разъяснении пункта с статьи 35 Закона о прокуратуре не указано, что такое органы государственной власти. Таким образом, полномочия Генерального прокурора становятся все более широкими, поскольку Генеральный прокурор также является стороной, которая может определять, с какими органами государственной власти будут проводиться консультации.

25. Принимая во внимание, что в отсутствие четкой меры или ограничения на определение «интересов нации и государства и/или интересов более широкого сообщества» и не связывая предложения и мнения органов государственной власти, с которыми консультируется Генеральный прокурор для получения их советов и мнений, это часто становится исключительно Полномочия генерального прокурора, которые нельзя контролировать или ограничивать, даже если такие полномочия носят нормативный характер, как указывалось ранее, явно противоречат Конституции 1945 года. Таким образом, зачастую применение принципа возможностей, которым является полномочие генерального прокурора, очень уязвимо для злоупотреблений. В связи с этим J.M. Ван Беммелен предупредил, что необходимо признать, что существуют недостатки, присущие применению принципа возможностей, например, право может применяться произвольно, принося пользу другим, в целом это может привести к злоупотреблениям. [см. страницу отчета о работе группы анализа и оценки 95 - 96].
26. Принимая во внимание, что поэтому необходимо строгое ограничение или условие для применения принципа возможности, несмотря на то, что часто это становится ощутимой формой отказа или нарушения прав человека,

гарантированных, защищенных, признанных и подлежащих соблюдению государством. Учитывая, что права человека будут ущемлены заранее, в соответствии с законом вполне разумно, что генеральный прокурор может принимать материалы только после того, как генеральный прокурор получит одобрение Палаты представителей Республики Индонезия (DPRRI). Это не без логических и юридических причин.

27. Принимая во внимание, что Палата представителей Республики Индонезия является представительным институтом народа и избирается путем всеобщих выборов, как указано в пункте (1) статьи 19 Конституции 1945 года. В соответствии с положениями статьи 20А Конституции 1945 года ДНР РИ выполняет законодательную функцию, функцию бюджета и функцию надзора, где дополнительные положения, касающиеся прав ДПП РИ регулируется законом. В статье 69 Закона № 17 от 2014 года о Народном консультативном собрании, Совете народных представителей, Совета региональных представителей и Совета региональных представителей, Регулируется, что законодательные, бюджетные и надзорные функции в рамках народного представительства. Надзорная функция осуществляется DPR RI посредством надзора за исполнением законов, государственный бюджет и государственной политики, и при выполнении этой функции DPR RI имеет право предоставлять рекомендации государственным или государственным должностным лицам, когда эти рекомендации должны выполняться государственными должностными лицами или государственными должностными лицами (см. Статью 72 juncto статьи 74 Закона DPR RI]. Таким образом, DPR RI, как народное представительство и при выполнении своей надзорной функции, может действовать как сдерживающий и противовес в отношении политики или интересов правительства, чтобы гарантировать, что интересы или политика правительства выполняются чисто и с достоинством. Следовательно, само собой разумеется, что использование пространственных полномочий часто зависит от одобрения индонезийского парламента. Это уместно, если принцип общих возможностей как отклонение от принципа законности в уголовном правоприменении и становится сокращением или даже нарушением прав человека, гарантированных Конституцией 1945 года, это может быть осуществлено только после получения предварительного одобрения парламента Индонезии, который представляет волю или интересы народа. В таком случае

больше не будет зависеть от того, существуют ли причины общественных интересов (интересы нации и государства и / или более широкого сообщества) в плане на самом деле или создаются намеренно, потому что DPR RI будет определять или выносить суждение о наличии интереса или нет. в целом, несмотря на то, что они дали или не дали одобрения, так что права человека, гарантированные Конституцией 1945 года, все еще сохраняются, или даже если они были сокращены в результате отделения, это получило законность или оправдание от людей, представленных в DPR RI .

28. Таким образом, если, по мнению Суда, действительность сепона часто считается не противоречащей Конституции 1945 года, то, по крайней мере, действительность сепона часто ограничивается или задается строгими условиями, так что необходимо применять условную конституцию к разъяснению пункта с статьи 35 Закона о судебном преследовании, чтобы быть точным в отношении пункта "после того, как обратили внимание на предложение. и мнения органов государственной власти, которые имеют отношение к данному вопросу ", и поэтому пункт в пояснении пункта с статьи 35 Закона о прокуратуре а quo должен быть объявлен противоречащим Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока он не интерпретируется" после получения письменного согласия. от Совета народных представителей Республики Индонезия ». Это дополнительная петитум, поданная Заявителями.
29. Принимая во внимание, что если Суд придерживается другого мнения об условном конституционном праве, о котором идет речь в substair petitem, истцы просят, чтобы, по крайней мере, Суд мог принять более субсидированную petitem, которую представили истцы, а именно приговор "Откладывание дела в соответствии с этим положением является реализацией принципа возможности, что может быть сделано только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу "в разъяснении статьи 35 буква с Закона о прокуратуре заявлено как противоречащее Конституции 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, пока не будет истолковано" Исключить В случае, упомянутом в этом положении, Генеральный прокурор обязан обращать внимание и следовать предложениям и мнениям большинства органов государственной власти, а именно Совета народных представителей Республики

Индонезия, Верховного суда и Национальной полиции Индонезии ». Обязанность обращать внимание на предложения и мнения государственных органов власти и следовать им является как минимум ограничением полномочий Генерального прокурора на осуществление сепарации. Упоминание органов государственной власти, а именно, Верховного суда и Государственной полиции Республики Индонезия, предназана палаты представителей чено для обеспечения правовой определенности, так что с государственным органом власти не будут обращаться за советами и заключениями Генерального прокурора. Предложения и мнения большинства из трех действующих органов государственной власти служат основанием для того, чтобы Генеральный прокурор мог осуществлять или не осуществлять отдельные полномочия.

IV. СУДЕБНЫЙ ЗАПРЕТ

30. Принимая во внимание, что (потенциальная) потеря конституционных прав и / или полномочий, испытанная Заявителями, как описано выше, согласно закону не должна иметь место, но должна быть остановлена, чтобы можно было избежать нарушений справедливой правовой определенности и равного обращения перед законом, Следовательно, будет разумным, если в этом ходатайстве заявители просят Суд вынести предварительное решение (положение) в виде отсрочки статьи 35 буква с Закона о судебном преследовании до тех пор, пока не будет принято окончательное решение, которое является окончательным и обязательным для данного ходатайства.
31. Хотя временные или временные решения четко регулируются в спорах относительно полномочий между государственными учреждениями, как указано в статье 63 Закона о Конституционном суде, а также более известны в спорах о выборах главы регионов, как это практикуется Судом на основе положений статьи 86 Закона о Конституционном суде, оказывается, что Суд никогда не выносил временное решение. при пересмотре Закона против Основного Закона, содержащегося в Решении № 133/PUU-VII/2009 от 29 октября 2009 г., в котором Суд отложил действие проверяемой статьи, предупредив:

"Прежде чем принять окончательное решение, заявив об отсрочке выполнения пункта (1) статьи 32, буква с и пункта (3) статьи 32 Закона № 30 от 2002 года о Комиссии по искоренению коррупции, а именно увольнение председателя

Комиссии по искоренению коррупции, который стал обвиняемым в совершении преступного деяния, до тех пор, пока не будет принято окончательное решение Суда по поводу ходатайства a quo; "

32. Принимая во внимание, что основания или причины, использованные Судом при вынесении или наложении промежуточных решений (положений), в основном следующие:

[3.12] Учитывая, что на основании статьи 58 Закона о Конституционном суде, которая гласит: «Закон, проверенный Конституционным судом, остается в силе до принятия решения о том, что закон противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года». Согласно положениям статьи 58 Закона о Конституционном суде prima facie, Суд не уполномочен отдавать распоряжение о приостановлении, даже если это временное, продолжающегося судебного процесса, однако в ходатайстве о судебном пересмотре Конституции 1945 года Суд может регулировать осуществление своих полномочий, а именно в форме акта о временной остановке рассмотрения. ходатайство о судебном пересмотре Конституции 1945 года или об отсрочке вынесения приговора по указанному ходатайству, если ходатайство касается принятия закона, который предположительно связан с преступным деянием, как это предусмотрено в статье 16 Постановления Конституционного суда № 06 / РМК / 2005 о руководстве процессом в надзорных делах по законам.

Принимая во внимание, что Суд постоянно следит за развитием правосознания и правосознания, которые растут в обществе, что является основанием для того, чтобы Суд не молчал и не допускал нарушений конституционных прав граждан. Таким образом, хотя в Законе о Конституционном суде нет известного временного решения по делам о судебном пересмотре, наряду с развитием правовой осведомленности, практических потребностей и требований общественного правосудия и обеспечения справедливой правовой защиты и определенности, Суд считает необходимым выносить временное решение по делу. кво, основанное на аспектах справедливости, баланса, осмотрительности, ясности цели и толкования, принятое и действовавшее в отношении полномочий Суда при принятии промежуточных решений.

[3.13] Принимая во внимание, что в деле a quo, независимо от того, будет ли статья, на которую подана петиция о пересмотре, позже будет объявлена противоречащей Конституции 1945 года, Суд считает, что существует достаточный потенциал для нарушений справедливой правовой определенности, равного обращения перед законом. и пункт (1) статьи 28D Конституции 1945 г.], а также свободу от угроз из-за страха сделать или не сделать что-то, что является правом человека [см. пункт (1) статьи 28G], так что Суд должен играть большую роль в подтверждении и формировании ощущения справедливости в деле a quo посредством предварительного решения, которое будет полностью отражено в этом постановлении.

Принимая во внимание, что судебный процесс, с которым в настоящее время сталкиваются заявители, представляет собой уголовный процесс, в котором также используются инструменты уголовного права, которые не входят в компетенцию Суда. Таким образом, Суд не уполномочен давать оценку продолжающемуся судебному процессу, поэтому Суд не уполномочен отдавать приказ Национальной полиции Республики Индонезия или Генеральной прокуратуре Республики Индонезия временно приостановить текущий уголовный процесс в отношении заявителей. Следовательно, Суд не может удовлетворить ходатайство о принятии меры в части прекращения уголовного дела в полиции и прокуратуре.

В то время как в практике судебного пересмотра дел часто возникает необходимость в промежуточных решениях с целью защиты сторон, чьи конституционные права находятся под серьезной угрозой, в то время как основное рассмотрение петиции находится в процессе.

Принимая во внимание, что Суд считает, что судебный запрет необходим, если оно не вызовет правовой путаницы, с одной стороны, а с другой стороны, оно усилит правовую защиту.

[3.14] Принимая во внимание, что актуальность и важность вынесения судебного запрета в случаях судебного пересмотра Конституции заключается в предотвращении нарушений прав человека, если правовая норма применяется, пока рассмотрение предмета петиции все еще продолжается, даже если нарушенные конституционные права истца не могут быть восстановлены в

окончательном решении. . В деле a quo промежуточное решение необходимо для предотвращения возможности нарушения конституции истцов, если они станут ответчиками из-за увольнения (навсегда) Президентом, даже если правовая основа или статьи закона, касающиеся этого, изучаются при рассмотрении Конституции 1945 года в Суде.

33. Поскольку в соответствии с соображениями Суда в промежуточном решении, в этой ходатайстве конституционные права заявителей находятся под серьезной угрозой с учетом того, что районный суд Бенгкулу удовлетворил поданное досудебное заявление, объявив SKP2 недействительным, поэтому необходимо иметь временное решение в форме отсрочки вступления в силу статьи 35 письма. с Закон о прокуратуре о предотвращении нарушений прав человека, в данном случае права человека заявителей, а именно право гарантировать правовую определенность и равенство перед законом и свободу от дискриминационного обращения, как указано в пункте (1) статьи 28D и пункте I статьи 28 (2) UUD 1945, пока рассмотрение этого ходатайства продолжается.
34. Принимая во внимание, что угроза нарушения конституционных прав заявителей дополнительно усиливается возможностью для генерального прокурора издать указ об отмене дела в общественных интересах (разделение) после досудебного решения № 02 / PID.PRA / 2016 / PN.Bgl. a quo, как сообщалось в нескольких СМИ, среди прочего:
35. Принимая во внимание, что помимо этого, размышляя о делах Чандры М. Хамзы и Бибита Самада Рианто, в это время Генеральный прокурор издал Указ об отказе в рассмотрении дел в общественных интересах, а именно: (i) Номер TAP 001/A/JA/ 01/2011 от имени Подозреваемый Чандра М. Хамза и (ii) номер TAP 002/A/JA/ 01/2011 от имени подозреваемого Бибита Самада Риджанто после прекращения дела судом было ранее признано судом недействительным в предварительном решении, заявители опасаются, что Генеральный прокурор использовать свои полномочия для проведения сепарации по делам о преследовании, предположительно совершенных подозреваемым Новелом, очень разумно и основано на законе.
36. SKP2, который был признан недействительным окружным судом Бенгкулу, был фактически выдан главой окружного прокурора Бенгкулу на основании одобрения генерального прокурора через заместителя генерального прокурора по

общим преступлениям в Генеральной прокуратуре в его письме от 19 февраля 2016 года номер R-056/E.2/Трр. 02.02.2016. Это означает, что выдача SKP2 главой окружного прокурора Бенгкулу осуществляется не только на основании полномочий, которыми обладает глава государственной прокуратуры Бенгкулу, как указано в KUNAP, но на основании влияния или одобрения генерального прокурора. Таким образом, роль Генерального прокурора является очень доминирующей в выдаче указанного SKP2, так что для заявителей очень логично беспокоиться о возможности того, что Генеральный прокурор будет проводить усмотрение.

37. Принимая во внимание, что на основании вышеупомянутых описаний становится ясно, что существует очень срочная ситуация и конституционные права заявителей находятся под серьезной угрозой, поэтому необходимо принять временное решение, чтобы отложить введение в действие статьи 35 буква с Закона о прокуратуре, чтобы нарушения прав не происходили. Конституция петиционеров гарантирована Конституцией 1945 года.

V. *PETITUM*

На основании всех описаний, приведенных выше, это действительно и основано на законе, если заявители просят Суд вынести следующее решение:

Рассматривать

а) В предоставлении

1. Удовлетворить ходатайство о судебном запрете в полном объеме;
2. Перед принятием окончательного решения об отложении выполнения пункта с статьи 35 Закона № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год, номер 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4401), а именно обязанности и полномочия Генерального прокурора по отложить дело в интересах общества до тех пор, пока не будет окончательного решения Суда по предмету ходатайства об отмене;

b) Главный вопрос

1. Удовлетворить ходатайство заявителей полностью.

Primair:

1. Заявляем, что статья 35 буква с вместе с ее объяснением в Законе № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия от 2004 года № 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года;
2. Заявляем, что пункт с статьи 35 вместе с разъяснениями в Законе № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия, 2004 год, номер 67 и Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4401) не имеет обязательной юридической силы;

Subsidair:

1. Заявление о том, что пункт «после учета предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к данному вопросу» в Разъяснении статьи 35, буква с Закона № 16, 2004 года, касающегося Прокуратуры Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия, 2004 год, номер 67 и Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года, если оно не истолковывается как «после получения письменного разрешения от Совета народных представителей Республики Индонезия»;
2. Заявление о том, что пункт «после учета предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу» в Разъяснении статьи 35 буква с Закона № 16 от 2004 года о Прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год, номер 67 Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401) не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока не будет истолковано «после получения письменного разрешения Палаты представителей Республики Индонезия»;

Более *Subsida*r:

1. Формулировка предложения «Отказ от дела, как указано в этом положении, является реализацией принципа возможности, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу» в Разъяснении статьи 35, буква с Закона № 16 от 2004 года в отношении Прокуратуры Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год, номер 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4401) противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года, если он не истолковывается как «Чтобы отложить дело, указанное в этом положении, Верховный Совет обязан принимать во внимание и следовать предложениям и мнениям большинства органов государственной власти, а именно Совета народных представителей Республики Индонезия, Верховного суда и Национальной полиции Индонезии».
2. Формулировка предложения «Отказ от дела, упомянутого в этом положении, является реализацией принципа возможности, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после учета предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу» в Разъяснении статьи 35, буква с Закона № 16 от 2004 года в отношении Прокуратуры Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год № 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401) не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока не будет интерпретирован. и мнение большинства органов государственной власти, а именно Совета народных представителей Республики Индонезия, Верховного суда и Национальной полиции Индонезии».
3. Приказать опубликовать данное решение Конституционного суда в Государственной газете Республики Индонезия.

[2.2] Принимая во внимание, что для того чтобы доказать свои аргументы заявители представили письменные / письменные доказательства, отмеченные доказательством P-1 через доказательство P-31, которое было утверждено в суде 12 апреля 2016 г., а именно:

- 1 Доказательства Р-1 Фотокопия Закона № 16 от 2004 года о Прокуратуре Республики Индонезия
- 2 Доказательства Р-2 Фотокопия Конституции Республики Индонезия 1945 года.
- 3 Доказательства Р-3 Фотокопия удостоверения личности номер 1771090204780001 на имя ИРВАНСИА СИРЕГАР, родился в Кисаране 2 апреля 1978 года, мусульманин, работает как предприниматель, гражданин Индонезии (WNI), имеющий адрес: Улица Ринджани I RT / RW 009/003, Джембатан Кесил, Сингаран Пати, Бенкулу.
- 4 Доказательства Р-4 Фотокопия удостоверения личности № 1771070607820001 на имя ДЕДИ НУРЯДИ, родился в Бенгкулу 6 июля 1982 года, мусульманин, работает в качестве предпринимателя, гражданин Индонезии (WNI)
- 5 Доказательства Р-5 Фотокопия досудебного решения окружного суда Южной Джакарты № 37/Pid.Prap/2015/PN.Jkt.Sel от 9 июня 2015 года, загружена с www.putusan.mahkamahagung.go.id.
- 6 Доказательства Р-6 «Новость» Detiknews.com 1 мая 2015 года под заголовком «Polri: в стадии до реконструкции, Новел стреляет в ноги 4 человек и 1 убит» со ссылкой: <http://news.detik.com/berita/2903593/polri-dalam-pra-rekonstruksi-novel-tembak-4-orang-di-bagian-kaki-dan-1-Tewas>
- 7 Доказательства Р-7 «Новость» Republika.co.id 29 января 2016 г. под названием «Файлы у Новела, переданные в районный суд Бенгкулу» со ссылкой: <http://nasional.republika.co.id/berita/nasional/hukum/16/01/29/01q3tj219-berkas-novel-dilimpahkan-ke-pn-bengkulu>
- 8 Доказательства Р-8 «Новость» MetroTVNews.com 30 января 2016 года под названием «Новое дело делегировано, КРК подготовит юридических консультантов» со

- ссылкой <http://news.metrotvnews.com/read/2016/01/30/477075/kasus-novel-dilimpahkan-kpk-akan-siapkan-penasehat-hukum>
- 9 Доказательства Р-9 «Новость» TRIBUNJATENG.COM 3 февраля 2016 года под названием «Обвинительное письмо генерального прокурора Басведана» со ссылкой <http://jateng.tribunnews.com/2016/02/03/kejaksaan-tarik-surat-dakwaan-novel-baswedan>
- 10 Доказательства Р-10 «Новость» MetroTVNews.com 3 февраля 2016 года под названием: «КПК гарантирует, что прокуратура отозвала обвинительное письмо Новела Басведана» со ссылкой <http://news.metrotvnews.com/read/2016/02/03/479181/kpk-pastikan-kejaksaan-tarik-surat-dakwaan-novel-baswedan>
- 11 Доказательства Р-11 «Новость» rimanews.com 12 февраля 2016 года под названием «DPR отклоняет депонирование дела Новела Басведана, генерального прокурора« думает »» со ссылкой <http://nasional.rimanews.com/hukum/read/20160212/261196/DPR-Tolak-Deponering-Kasus-Novel-Baswedan-Jaksa-Agung-Mikir-Mikir>
- 12 Доказательства Р-12 «Новость» Tempo.co 22 февраля 2016 года под названием «Генеральный прокурор прекращает дело Новела Басведана» со ссылкой <http://m.tempco.co/read/news/2016/02/22/078747023/Kejaksaan-Agung-Stop-Case-Novel-Baswedan>
- 13 Доказательства Р-13 «Новость» rimanews.com 22 февраля 2016 года под заголовком: «Генеральная прокуратура официально закрывает дело Новела Басведана» со ссылкой <http://nasional.rimanews.com/hukum/read/20160222/263288/Kejagung-Resmi-Hentikan-Kasus-Novel-Baswedan>
- 14 Доказательства Р-14 «Новость» Tempo.co 22 февраля 2016 года под названием «Остановить дело, прокуратура сомневается в

- преследовании жертв басведаном» со ссылкой
<http://m.tempco.co/read/news/2016/02/22/063747031/Hentika>
 п-
- 15 Доказательства Р-15 Фотокопия досудебных заявлений, поданных ЗАЯВИТЕЛЕМ I в районный суд Бенгкулу 1 марта 2016 г., как зарегистрировано под номером 02 / PID.PRA / 2016 / PN.Bgl.
- 16 Доказательства Р-16 «Новость» CNNIndonesia.com 11 февраля 2016 года под названием «DPR отвергает депонирование Авраама Самада-Бамбанга Виджоянто» со ссылкой
<http://www.cnnindonesia.com/politik/20160211191059-32-110438/dpr-tolak-deponering-abraham-samad-bambang-widjojanto/>
- 17 Доказательства Р-17 «Новость» DetikNews.com 11 февраля 2016 года под заголовком: «Генеральный прокурор отправляет письмо о депонировании по делам BW и Самада, Комиссия III ДНР проводит заседание» со ссылкой
<http://news.detik.com/berita/3139813/jaksa-agung-kirim-surat-deponeering-untuk-kasus-bw-dan-samad-komisi-iii-dpr-gelar-rapat>
- 18 Доказательства Р-18 «Новость» MetroTVNews.com от 24 февраля 2016 года под названием «На этой неделе решение о депонировании Самада-Бамбанга» со ссылкой:
<http://news.metrotvnews.com/read/2016/02/24/489464/pekan>
 -
 ini-deponering-samad-bambang-diputuskan
- 19 Доказательства Р-19 Фотокопия диссертации "ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ, ИСТОРИЧЕСКИЙ, ЮРИДИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ВЛАСТИ ВЫСШЕГО ПРОКУРОРА ПРИ ПРЕОДОЛЕНИИ ПОДПИСКИ НА ОБЩИЙ ИНТЕРЕС" АРИНА КАРНИАСАРИ,

ПОСЕТИТЕЛЬСКАЯ ПРОГРАММА, ЮРИДИЧЕСКИЙ
ФАКУЛЬТЕТ

УНИВЕРСИТЕТ ИНДОНЕЗИИ », в частности на
страницах 93 s.d. 97, скачанный по ссылке:

<http://www.digilib.ui.ac.id/opac/themes/libri2/detail.jsp?id=20315934&lokasi=lokal>

- 20 Доказательства Р-20 «Новость» Republika.co.id 14 июля 2010 г., озаглавленные «Прокуроры заявляют о новых причинах выдачи ЮКПП Бибит-Чандра» ссылка: <http://nasional.republika.co.id/berita/breaking-news/hukum/10/07/14/124648-jaksa-sampaikan-alasan-baru-terbitkan-skpp-bibit-chandra>
- 21 Доказательства Р-21 «Новость» Hukumonline.com 8 октября 2010 года под названием «МА завершает предварительное испытание РК против SKPP Bibit-Chandra» со ссылкой: <http://www.hukumonline.com/berita/baca/lt4caf124762588/ma-kandaskan-pk-praperadilan-atas-skpp-bibitchandra>
- 22 Доказательства Р-22 «Новость» BBC.com 29 октября 2010 г., озаглавленные «Генеральная прокуратура выпускает депонирование Бибит-Чандры» со ссылкой: http://www.bbc.com/indonesia/berita_indonesia/2010/10/1010
- 23 Доказательства Р-23 «Новость» VeritaSatu.com 8 февраля 2014 года под названием «Генеральный прокурор: депонирование Бибит-Чандры окончательно» со ссылкой: <http://www.beritasatu.com/hukum/165190-jaksa-agung-deponeering-bibitchandra-bersifat-final.html>
- 24 Доказательства Р-24 «Новость» Detiknews.com 4 февраля 2016 г. под названием «Джокови просит немедленно решить проблему с Новелом Басведаном, Авраамом Самадом и Б.В.» со

- ссылкой <http://news.detik.com/berita/3135079/jokowi-minta-kasus-novel-baswedan-abraham-samad-dan-bw-segera-diselesaikan>
- 25 Доказательства Р-25 «Новость» Detiknews.com 23 февраля 2016 года под названием «Помимо Новела, президент Джокови также требует разрешения дел между AS и BW» со ссылкой <http://news.detik.com/berita/3149433/selain-novel-presiden-jokowi-juga-minta-kasus-as-dan-bw-diselesaikan>
- 26 Доказательства Р-26 «Новость» DETIK.COM 22 февраля 2016 года под названием «Генеральный прокурор прекращает новые дела, команда юристов: благодарность Генеральному прокурору и персоналу», в котором содержится фотография Постановления о прекращении уголовного преследования № В-03/Н.7.10/Ер1/02/2016, 22 февраля 2016 г. (SKP2), выдано главой районного прокурора Бенгкулу, со ссылкой <http://news.detik.com/berita/3148162/kejangung-stop-kasus-novel-tim-pengacara-apresiasi-kepada-jaksa-agung-dan-jajaran>
- 27 Доказательства Р-27 «Новость» KOMPAS.COM 1 апреля 2016 года под названием «Генеральный прокурор раскрывает список возможных фигурантов дела Новела Басведана» со ссылкой <http://nasional.kompas.com/read/2016/04/01/05100021/Jaksa.Agung.Buka.Kemungkinan.Deponir.Kasus.Novel.Baswedan>.
- 28 Доказательства Р-28 «Новость» TEMPO.CO 1 апреля 2016 года под названием «Генеральный прокурор рассматривает возможности передачи дела у Новела Басведана» со ссылкой <https://m.tempo.co/read/news/2016/04/01/063758775/jaksa-agung-kaji-peluang-deponering-kasus-novel-baswedan>.
- 29 Доказательства Р-29 «Новость» VIVA.CO.ID 1 апреля 2016 года с заголовком «Генеральный прокурор для рассмотрения новых дел

- депонирования» со ссылкой
<http://nasional.news.viva.co.id/news/read/755234-jaksa-agung-pertimbangkan-deponering-kasus-novel>.
- 30 Доказательства Р-30 «Новость» ANTARANEWS.COM 1 апреля 2016 года под заголовком «Генеральный прокурор изучает обвинение Новела Басведана» со ссылкой
<http://www.antaraneWS.com/berita/552991/jaksa-agung-kaji->
- 31 Доказательства Р-31 «Новость» HARIANTERBIT.COM 2 апреля 2016 года под названием «Генеральный прокурор для изучения новых дел по депонированию» со ссылкой
<http://nasional.harianterbit.com/nasional/2016/04/02/59374/0/2>
 5/Jaksa-Agung-Kaji-Deponering-Kasus-Novel.

Кроме того, заявители также представили двух экспертов, чьи показания были заслушаны под присягой на суде 10 мая 2016 г. и 24 мая 2016 г., объяснив следующее:

1. Д-р. Чаирул Худа

В качестве эксперта по уголовному праву эксперт выражает мнение, относящееся к экспертизе судебного эксперта по изучению настоящего Закона. В соответствии с пунктом с статьи 35 Закона № 16 от 2004 года о Прокуратуре Республики Индонезия (Закон № 16 от 2004 года), который проверяется на конституционность, связан с проблемами в Уголовно-процессуальном кодексе, поэтому он включен в область экспертной экспертизы. Эксперт сосредоточит эту информацию только на главном вопросе, а именно на вопросе об обязанностях и полномочиях генерального прокурора «откладывать дела в общественных интересах», хотя кое-где и увязывая это с другими вопросами, регулируемые Уголовно-процессуальным кодексом, а именно с преследованием и прекращением дела.

В этом случае объяснение делится на две части, а именно: первый вопрос о значении фразы «отложить рассмотрение дела в интересах общества» в статье 35, буква с Закона № 16, 2004 год, связанный с объяснением статьи, и второй, касающийся функции

«полномочия генерального прокурора отменяют рассмотрение дела ради общественный интерес »применительно к системе уголовного правосудия в целом.

Значение фразы «откладывание дела в общественных интересах»

На первый взгляд фраза «откладывание дела в интересах общества», которая является полномочием Генерального прокурора, как указано в статье

35, буква с в Законе № 16 2004 года, не представляет проблемы, потому что он имеет довольно сильные теоретические основы. В данном случае говорится, что это положение является проявлением принципа возможности начала действия. В этом случае говорится, что «прокурор имеет право возбуждать или не возбуждать уголовное дело на определенных условиях или без условий». С другой стороны, уголовное преследование основано на принципе законности, который фактически рассматривает судебное преследование как «обязанность», а не как «авторитет».

Понимание фразы, находящейся в ведении Генерального прокурора, а именно "откладывание дел в общественных интересах", как указано в статье 35 буква с Закона № 16 2004 года, неуместно, поскольку противопоставляет принцип законности преследования принципу возможности судебного преследования. Оба эти принципа имеют обоснование в теоретической сфере и имеют свои соответствующие философские основы. Конечно, использование этих двух принципов имеет свои плюсы и минусы в правовой системе. На мой взгляд, эти два принципа не противоречат друг другу, а скорее имеют созерцательный характер, и оба они признаны в системе уголовного правосудия Индонезии.

По мнению эксперта, предоставление Генеральному прокурору полномочий «откладывать дела в общественных интересах», как предусмотрено в статье 35 буква с Закона № 16 от 2004 года, с одной стороны, представляет собой автономию законодателей. Однако проблема заключается в том, гарантирует ли формулировка, данная законодателями для облегчения предоставления полномочий, правовую определенность, беспристрастный процесс и справедливое обращение и уравнивает всех. степени перед законом (равенство перед законом). С этой точки зрения, основная проблема, связанная с ходатайством о судебном пересмотре пункта с статьи 35 Закона № 16 от 2004 года, больше связана с конституционным толкованием, которое соответствует принципам правоприменения, закрепленным в Конституции.

Без адекватного толкования вполне возможно, что потенциальные (основные) конституционные потери заявителей могут действительно произойти, например, использование полномочий пункта с статьи 35 Закона № 16 от 2004 г. Генеральным прокурором, по мнению многих партий, использовалось в политическом плане как форма контрабанда закона, и это делается для защиты определенных лиц от судебного процесса. Например, что касается использования этого полномочия Генеральным прокурором в случаях предполагаемой коррупции против Бибита Самада Риянто (ТАР 001 / А / JA / 01/2011) и Чандры М. Хамза (ТАР 002/А/JA/01/2011). Говорят, что он носит политический характер, потому что администрация президента Сусило Бамбанга Юдойоно находилась под давлением со стороны некоторых людей и как бумеранг под воздействием государственной политики вмешалась в судебный процесс, сформировав так называемую «Команду восьми». Утверждается, что легальная контрабанда связана с тем, что эти полномочия используются Генеральным прокурором после того, как постановление о прекращении уголовного преследования по делу было признано недействительным окружным судом Южной Джакарты, что также было подтверждено Верховным судом. Говорят, что он используется для защиты интересов определенных лиц, потому что основной момент отказа связан не с материалами дела, а с конкретным лицом (в то время (неактивным) комиссаром Комиссии по искоренению коррупции). В этом случае использование положений, предоставляющих полномочия, часто кажется не только ради общественных интересов, в том смысле, что это делается ради "интересов нации и государства и / или интересов более широкого сообщества", как это сохраняется в пояснении упомянутой статьи. Без конституционного толкования это положение может также использоваться Генеральным прокурором субъективно, игнорируя объективные факторы дела, и, конечно, с другой стороны, нанося ущерб интересам других сторон (репортера, жертвы или более широкого сообщества).

Основная проблема, на мой взгляд, заключается в значении положений, позволяющих отложить дело Генеральным прокурором, во-первых, интерпретируется ли оно исключительно как решение, основанное на собственном решении Генерального прокурора, или во втором смысле понимается, что это было сделано Генеральный прокурор в рамках «обслуживания» общественных интересов, а именно «интересов нации и государства и / или интересов более широкого сообщества».

Если законодатели намереваются наделить полномочиями отменять рассмотрение дела здесь исключительно на основании субъективного суждения Генерального прокурора,

то законодателям не нужно давать определение того, что подразумевается под «общественными интересами», как указано в объяснении этого положения. Позвольте Генеральному прокурору дать свое собственное представление о том, что для него в этом вопросе подразумевается под "общественными интересами". Кроме того, если это так, законодателям также не нужно вообще объяснять, что Генеральный прокурор использовал эти полномочия «с учетом предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу». Таким образом, ясно, что полномочия генерального прокурора откладывать дела здесь не в первом смысле. Другими словами, губчатая власть не является дискреционной (властью, которая не зависит от власти других должностных лиц / учреждений). Тем не менее, это также показывает, что Генеральный прокурор как высший орган в области уголовного преследования имеет право отклонить дело «ради» общественных интересов, то есть, когда другие государственные учреждения заявляют, что их институциональные интересы будут нарушены, если уголовный процесс по делу будет продолжен или если Фактически это было сделано не в соответствии с интересами более широкого сообщества.

По мнению эксперта, если полномочия генерального прокурора, указанные в статье 35 буква с Закона № 16 от 2004 года, понимаются в первом значении или исключают рассмотрение дела исключительно по его собственному суждению, то более целесообразно сформулировать его «в интересах» общества, а не «в общественных интересах». Слово «для» в Большом индонезийском словаре означает «цель» или «намерение». В этом случае отказ от дела осуществляется в целях или в общественных интересах. Полномочия, присущие самому Генеральному прокурору, имеют право интерпретировать то, что имеется в виду под общественными интересами в данном случае, или была ли ситуация в определенной ситуации.

В отличие от буквы с статьи 35 Закона № 35 от 2004 года, в котором перед термином «общественные интересы» используется слово «ради», а значение «общественные интересы» ограничивается как «интересы нации и государства и / или интересы более широкого сообщества» и определяется: процедура заключается в том, что такие решения принимаются "после" с учетом предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к данному вопросу. В этом случае общественный «интерес» - это то, что находится «вне» генерального прокурора. Это означает, что Генеральный прокурор только «служит» общественным интересам и не является «представителем» самих общественных интересов. Следовательно, общественные интересы - это на самом

деле интересы государственных учреждений или, по крайней мере, общественные интересы - это интересы более широкого сообщества, выраженные этими государственными учреждениями.

Основываясь на вышеизложенных причинах, это отличается от того, что утверждает истец, по моему мнению как эксперту по уголовному праву, фраза "в интересах общества", упомянутая в статье 35, буква с Закона № 16, 2004 год, является конституционной, если ее интерпретировать (условно конституционно) как "интересы учреждения. -государственные институты и / или интересы более широкого сообщества, выражаемые этими государственными институтами ».

Функция «полномочия генерального прокурора исключать дела в общественных интересах»

Использование Генеральным прокурором полномочий для отмены дела в общественных интересах, как указано в статье 35 буква с Закона № 16 2004 года, конечно, не осуществляется как «ответ» или «последующие меры», когда дело было прекращено прокурором / государственным прокурором, но Окружной суд, наделенный полномочиями проводить горизонтальный контроль, объявил этот шаг недействительным. В такой ситуации это означает, что суд требует, чтобы дело было рассмотрено до судебного заседания, и полностью исключает возможность осуществления Генеральным прокурором своих полномочий путем "прекращения уголовного преследования" путем отказа в рассмотрении дела на основании буквы с статьи 35 Закона № 16 2004 года.

По сути, полномочия по прекращению уголовного преследования, указанные в пункте (2) статьи 140, буква а Уголовно-процессуального кодекса, и полномочия игнорировать дела в общественных интересах, как указано в статье 35, буква с Закона № 16 2004 года, являются параллельными, а не иерархическими. Разница только в уполномоченном должностном лице и причинах. Прекращение уголовного преследования является компетенцией каждого прокурора / государственного обвинителя, в то время как отказ от дела в общественных интересах является компетенцией только Генерального прокурора. Между тем прекращение уголовного преследования было осуществлено «ради закона», то есть из-за недостатка доказательств, инцидент оказался не преступным деянием или дело было закрыто по закону (*ne bis in idem*, подсудимый умер, не может предстать перед судом, истек срок действия и т. Д.) . Между тем отказ от рассмотрения

дел осуществляется «в общественных интересах», а именно в интересах государственных учреждений и / или интересов более широкой общественности, выражаемых этими государственными учреждениями.

В такой конструкции между словами «ради закона» (что становится причиной прекращения уголовного преследования) и «в интересах общественности» (что является причиной отказа от дела), это не может быть в одном и том же случае. Идея отмены дела не может существовать только после того, как прекращение уголовного преследования было признано судом недействительным, или наоборот. Каждому отведено свое место в Уголовно-процессуальном кодексе. Следовательно, если отказ от дела осуществляется после прекращения уголовного преследования, он объявляется судом недействительным, конечно, это не является отказом от Отказ от рассмотрения дела может быть осуществлен Генеральным прокурором именно потому, что дело не может быть прекращено по юридическим причинам, которые определены ограничительно в пункте (2) статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса. В этом случае законный интерес к уголовному преследованию за преступление «побежден» общественным интересом. Одновременно с этим в доктрине уголовного права говорится: нельзя сказать, что действие противоречит закону, если действие совершено в интересах более высокого уровня. Другими словами, соблюдение норм уголовного права не более важно, чем выполнение обязательств по высшим нормам. В этом контексте закон поддерживается для общества, а не наоборот, общество считается для закона. Следовательно, нет смысла рассматривать уголовное дело, если оно открыто или не соответствует интересам нации и государства и / или интересам более широкой общественности.дела, предусмотренного в статье 35 буквой с Закона № 16 от 2004 года.

Исходя из этого, истолковать букву с статьи 35 Закона № 16 от 2004 года независимо от объяснения того, что это неконституционная правовая конструкция. Разъяснение пункта с статьи 35 Закона № 16 2004 года должно быть помещено в основу этих норм. В этом случае «в общественных интересах» - это исключительно интересы государственных учреждений и / или интересы более широкого сообщества, выраженные этими государственными учреждениями ». Таким образом, проблема отказа в рассмотрении дел, которую некоторые люди считают неуместной, - это не просто область применения норм или отклонений от выполнения этих норм, а проистекает из неполной, расплывчатой или, по крайней мере, существенной нормы. и процессуальные нормы в объяснении, которые должны только объяснять, а не образовывать отдельную норму.

Исходя из этого, по моему мнению как эксперта по уголовному праву, разъяснение буквы с статьи 35 Закона № 16 2004 года должно быть признано самой нормой, так что фраза «в общественных интересах», упоминаемая в статье 35, буква с Закона № 16, 2004 год. не имеет обязательной силы как закон, если не интерпретируется как «интересы государственных институтов и / или интересы более широкого сообщества, выраженные этими государственными институтами».

2. Проф. Д-р И Геде Пантья Астава

Как мы все знаем, заявитель в деле а quo подал ходатайство, поэтому положения статьи 35, буква С и ее объяснение в Законе № 16 от 2004 года о прокуратуре (Закон о прокуратуре) были объявлены противоречащими положениям статьи 28 А, пункта (1) статьи 28D, статьи 28I параграф (1) и параграф (2) Конституции 1945 года.

Чтобы иметь возможность выяснить, доказана ли ходатайство о закрытии дела или нет, суть проблемы, упомянутой выше, должна быть пропорционально помещена в рамки верховенства права - принцип законности - принцип возможностей и разделение как связующее звено, которое взаимосвязано или неотделимо друг от друга. . Поскольку, говоря о верховенстве права, его нельзя отделить, даже по наследству, от принципа законности как одного из основных столпов верховенства закона (как в концепции Rechtsstaat, так и в концепции верховенства закона), в то время как принцип возможности (как форма отклонения или исключения из принципа законности) является основой для выполнить (законное) действие по разделению. Исходя из этого, в отношении верховенства закона передаются следующие моменты - принцип законности, принцип возможностей и следующие принципы:

Верховенство закона и принцип законности

Принцип законности (legaliteitsbeginsel) является одним из основных принципов, который используется в качестве основы для каждого правительства и государственного управления в каждой правовой стране, особенно для юридических стран в континентальной системе. Первоначально принцип законности был известен при сборе налогов государством. В Англии это хорошо известно своим раскрытием; «Нет налогообложения без представительства», нет налога без (одобрения) парламента, или в Америке есть пословица; «Налогообложение без представительства - это грабеж», налог

без (одобрения) парламента - это грабеж. Это означает, что сбор налогов может производиться только после существования законов, регулирующих сбор и определение налогов. Этот принцип также известен как верховенство закона (de heerschappij van de wet) ".

Термин принцип законности известен также в уголовном праве; *nullum delictum nulla poena sine praevia lege poenali* (нет наказания без закона), то этот принцип законности используется в сфере государственного административного права, что означает: «*Dat het bestuur aan de wet is onderworpen*» (что правительство подчиняется закону) или «*Het legaliteitsbeginsel houdt in dat alle (algemene) de burgers bindende bepalingen op de wet moeten berusten*» (принцип законности определяет, что все положения, связывающие граждан, должны быть основаны на законе). Принцип законности - это принцип верховенства закона, который часто сформулирована фразой «*Het beginsel van wetmatigheid van bestuur*», а именно принципом действительности правительства.

H.D. Стаут, цитируя мнение Верховя, утверждает, что *het beginsel van wetmatigheid van bestuur* содержит три аспекта, а именно отрицательные аспекты (*het-отрицательный* аспект), формальный положительный аспект (*het-formeel-положительный* аспект) и материально-положительный аспект (*het-материально-положительный* аспект). . Отрицательный аспект определяет, что действия правительства не должны противоречить закону. Действия правительства недействительны, если они противоречат вышестоящим законам и постановлениям. Формально-позитивный аспект определяет, что правительство имеет только определенные полномочия, пока они предоставлены или основаны на законе. Положительно-материальный аспект определяет, что Закон содержит общие правила, ограничивающие действия правительства. Это означает, что полномочия должны иметь законодательную основу, а также что содержание полномочий определяется нормой закона ".

Исторически принцип управления, основанный на Законе, возник из мысли о праве в 19 веке, которая шла рука об руку с существованием государства с классическим правом или государства с либеральным правом (*de liberale rechtsstaatidee*) и контролировалась развитием легалистско-позитивистского правового мышления, особенно влиянием закона легизма. , которые считают в законе только то, что написано в Акте. Вне закона считается, что нет закона или неправомерного. Таким образом, Закон используется в качестве основной основы для управления государством и правительством. Другими

словами, принцип законности в идее либерального правового государства занимает центральное место или является основой верховенства закона (als een fundamente van de rechtsstaat).

Нормативно принцип, согласно которому каждое действие правительства должно основываться на законодательных нормах или на этом полномочии, действительно соблюдается в каждой стране с верховенством права, однако на практике применение этого принципа варьируется от страны к стране. Есть страны, которые строго придерживаются этого принципа, но есть страны, которые не применяют его так строго. Это означает, что в отношении вещей или действий правительства, которые не столь важны, применение этих принципов можно игнорировать.

Принцип законности тесно связан с идеей демократии и идеей верховенства закона (het democratisch ideaal en het rechtsstaatsideaal). Идея демократии требует, чтобы каждая форма закона и различные решения получали одобрение представителей народа и в максимальной степени учитывали интересы народа. Другими словами, как упоминал Руссо, 4 ° «Vormde de wet de belichaming van de retionele, algemene wil (la raison humaine manifestestee par la volonte generale)» (Закон является олицетворением человеческого здравого смысла, стремления общества), который воплощает должны быть заметны в процедурах законодательного формирования, которые предполагают участие людей или получение согласия через их представителей в парламенте.

Идея верховенства закона требует, чтобы выполнение государственных и правительственных дел было основано на законе и обеспечивало гарантии основных прав людей. Принцип законности является основой законности действий правительства и гарантирует защиту прав людей. Согласно Сяхрану Басаху, принцип законности означает попытку создать целостный дуэт в гармонии между пониманием верховенства закона и пониманием суверенитета народа, основанного на монодуалистических принципах как столпах, которые по своей природе являются конститутивными.

По словам Индрохарто, применение принципа законности будет способствовать обеспечению правовой определенности и равного обращения. Такое же обращение происходит потому, что каждое лицо, попавшее в ситуацию, указанную в положениях Закона, имеет право и обязано действовать, как указано в Законе, в то время как правовая определенность будет иметь место, потому что регулирование может производить все действия, которые будет предпринимать правительство. это можно предсказать или

спрогнозировать заранее, глядя на действующие правила, тогда в принципе можно увидеть или ожидать, что будет делать соответствующий государственный аппарат. Таким образом, члены сообщества могут приспособиться к этим обстоятельствам. Кроме того, согласно H.D. Stout, "Het legaliteitsbeginsel beoogt de rechtspositie van de burger jegens de overheid te waarborgen" 43 (принцип законности призван гарантировать правовое положение граждан по отношению к правительству). Правительство может предпринимать правовые действия только в том случае, если оно законно или основано на законе, который воплощает чаяния граждан. В демократическом правовом государстве действия правительства должны получать легитимность у народа, как формально закреплено в законе.

Управление правительства, основанное на принципе законности, что означает, что оно основано на законе (писанном законе), на практике неадекватно, особенно в обществе с высоким уровнем динамизма. Это потому, что писанный закон всегда содержит слабые места. Несмотря на то, что принцип законности имеет слабые места, этот принцип остается главным принципом любой нормы права.

Как указывалось выше, принцип законности является основой любого государственного и государственного управления. Другими словами, каждое государственное и правительственное управление должно иметь легитимность, то есть полномочия, предоставленные законом. Таким образом, суть принципа законности - это авторитет, а именно возможность совершать определенные юридические действия.

Принцип возможности и *Seponering* в Индонезии

В индонезийском контексте описание верховенства закона и принципа задержки оправдано положениями пункта (3) статьи 1 Конституции 1945 года, в котором говорится, что «Государство Индонезия является правовым государством». Как правило, принцип лагальности становится основой для каждого действия государственных администраторов или правительства в том смысле, в котором каждое действие государственных или государственных администраторов должно иметь законность, а именно полномочия, предоставленные законом.

В отношении обеспечения применения уголовного законодательства в Индонезии Генеральная прокуратура является единственным учреждением, наделенным

полномочиями вести уголовное преследование, так что орган прокуратуры (*dominus litis*) становится монополией прокурора как государственного обвинителя (см. Статьи 13 - 15 Закона - Закон № 8 от 1981 года об Уголовно-процессуальном кодексе / КУНАР). Помимо Уголовно-процессуального кодекса, Закон № 16 от 2004 года о прокуратуре также гласит, что прокуроры являются функциональными должностными лицами, которые по закону уполномочены действовать в качестве прокуроров и исполнителей судебных решений, которые имеют постоянную юридическую силу и другие полномочия, основанные на -Инвит. Как прокурор, прокурор выполняет функцию обвинения, которая является одной из общих обязанностей и полномочий прокурора или прокурора в уголовной сфере, как это предусмотрено в положениях пункта (1) статьи 30 Закона № 16/2004 года о Генеральной прокуратуре. Другие общие обязанности и полномочия в уголовной сфере, среди прочего, заключаются в выполнении приказов и судебных решений, имеющих постоянную юридическую силу.

Кроме того, прокурор также имеет общие обязанности и полномочия в других областях, как это предусмотрено в положениях статей 30–34 Закона о прокуратуре. Как обладатель монополии на орган прокуратуры, прокурор обязан передать уголовные дела (вместе с обвинительным заключением) в суд для немедленного рассмотрения, если прокурор/ государственный обвинитель считает, что уголовное преследование может быть осуществлено на основании результатов расследования, а это означает, что нет никаких причин для прекращения уголовного преследования. достаточно доказательств, а не уголовное дело или закрытое по закону - например, потому что срок его действия истек (см. статью 143 в сочетании со статьей 140 Уголовно-процессуального кодекса). Пока нет оснований для прекращения уголовного преследования, прокурор обязан передать уголовное дело для судебного преследования, которое будет рассмотрено судьей или в ходе судебного разбирательства в рамках реализации принципа отсрочки.

Принимая во внимание, что помимо регулирования общих обязанностей и полномочий генеральной прокуратуры, Закон о прокуратуре также конкретно регулирует обязанности и полномочия генерального прокурора, как указано в положениях статей 35-37 Закона о прокуратуре. Особые обязанности и полномочия, предоставленные Генеральному прокурору, включают, среди прочего, право «откладывать дело в общественных интересах», как изложено в положениях статьи 35, буква с, вместе с объяснением, которое гласит:

«Генеральный прокурор имеет обязанности и полномочия:

с. Отложить дела в интересах общества »

Пояснение к статье 35 буква с гласит:

Что значит «общественный интерес» - интересы нации и государства и/или интересы более широкого сообщества. Отказ от дела, о котором говорится в данном положении, представляет собой реализацию принципа возможностей, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после учета предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу.

Исходя из положений статьи 35, буква с Закона о судебном преследовании и объяснения статьи а quo, можно сделать вывод, что: право откладывать дела (разделение) ради общественных интересов предоставляется только Генеральному прокурору в качестве реализации принципа возможности после учета предложений и мнений государственных учреждений, которые имеют отношение к проблеме.

Однако полномочия генерального прокурора на отлучение в качестве реализации принципа возможности представляют собой отклонение от обязанностей и полномочий прокуратуры/ генеральной прокуратуры, которая осуществляет государственную власть в области судебного преследования, которая законодательно определена в Уголовно-процессуальном кодексе и Законе о судебном преследовании на основе принципа законности. Таким образом, можно сказать, что принцип возможности является отклонением от принципа лагальности, или, другими словами, принцип возможности является исключением из принципа законности.

Ссылаясь на упомянутую выше, оставшиеся (юридические) проблемы следующие:

Во-первых, Нечеткое определение значения, объема и критериев общественного интереса как причины для того, чтобы Генеральный прокурор делал *Seponering*. Разъяснение пункта с статьи 35 Закона о прокуратуре определяет общественные интересы только как интересы государства и нации и / или интересы более широкого сообщества без конкретной ясности относительно значение, масштаб и критерии, представляющие общественный интерес, так что это может вызвать множество интерпретаций (интерпретируемых) и спорных. Даже генеральный прокурор может вести дело, конечно, субъективно на основе специальных полномочий,

предоставленных Законом о прокуратуре, хотя в объяснении статьи а quo есть фраза «после учета предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу». Такая фраза не является обязательной, а скорее факультативной, так что в конце концов она возвращается к Генеральному прокурору, чтобы рассмотреть и решить, делать ли это часто или нет;

Во-вторых, безвестность о том что кто или какие государственные учреждения являются органами государственной власти, имеющими отношение к проблеме? Если ключевое слово заключено во фразе «связанный с вопросом», то есть отказ от дела (уголовное преступление), то, конечно, рассматриваемые органы государственной власти - это органы государственной власти, которые находятся в судебной или правоохранительной сфере, а именно Республиканская национальная полиция. Индонезия (Polri) и Верховный суд. Но ограничивается ли она 2 (двумя) органами государственной власти, если суть проблемы или дела касается не только преступника, но и жертвы? Если суть проблемы или дела рассматривается как единое целое, комплексно или всесторонне - особенно с точки зрения правосудия в отношении прав потерпевших, которые также должны уважаться и защищаться, конечно, недостаточно задействовать только 2 (два) органа государственной власти, упомянутых выше, но также должен вовлекать орган государственной власти, представляющий интересы народа (ср потерпевшие), а именно Палату представителей (DPR). Однако, какие бы органы государственной власти ни были задействованы или связаны с данным вопросом, их предложения и мнения не являются обязательными, а являются факультативными, как упоминалось выше.

Из вышеупомянутого вывода следует, что не существует значения определения, объема и четкого и конкретного критерия в отношении общественных интересов, упомянутых в Разъяснении к статье 35 буква с Закона о Государственном прокуроре. Также нет ясности в отношении того, кто или какое силовое агентство государства упоминается в Разъяснении как таковое (а quo), имеющее отношение к данному вопросу, помимо необязательного характера предложения и мнения властных органов государства, представленных Генеральному прокурору при проведении сепарации. Неясность вышеупомянутого вопроса приводит к выводу, что Закон о Государственном прокуроре предоставлять бесплатные полномочия (голландский: *vrij bevoegdheid*) Генеральному

прокурору для ведения делопроизводства на основании дискреционных полномочий (нем. Freies Ermessen) Генерального прокурора как таковой. Эта свободная власть, в свою очередь, создает свободу для рассмотрения (голландский: beoordelingsvrijheid) и свободу разработки политики (голландский: beleidsvrijheid). Другими словами, Закон о Государственном прокуроре предоставляет бесплатные полномочия Генеральному прокурору для свободного рассмотрения и выработки политики в отношении отделения.

Дискреционные полномочия и произвольный акт

Дискреционные полномочия

В своей деятельности чиновники не просто соблюдают принцип законности. Для достижения эффективности и результативности при выполнении своих обязанностей и служебных обязанностей должностным лицам предоставлены дискреционные полномочия. Важным моментом в предоставлении свободы усмотрения является то, что должностные лица имеют свободу в отношении того, как осуществляется власть, а не просто выполнять подробные правила. Этимологически рассудительность означает суждение, особенно хорошее суждение. Кроме того, свобода действий также подразумевает выбор между двумя или более вариантами. Какие соображения будут приняты во внимание, какой выбор будет сделан и какие методы будут использоваться должностными лицами для осуществления власти для достижения определенных целей, законодатели не определяют (wetgever), и поэтому усмотрение классифицируется как свободная власть (vrij bevoegdheid). Эта свободная власть, в свою очередь, порождает свободу проводить политику (beleidsvrijheid) и свободу высказывать свое мнение (beoordelingsvrijheid). Beoordelingsvrijheid возник, когда закон представил два варианта (альтернативы) полномочий для определенных условий, которые чиновники могли выбрать для выполнения. Beleidsvrijheid родился, когда законодатели предоставили чиновникам полномочия по осуществлению их полномочий по проведению инвентаризации и рассмотрению различных интересов.

Понятие произвольного (willekeur) обычно касается дискреционных полномочий. Галлиган сказал, что (произвольность) связана с объяснением причин в процессе принятия решений и считается полной противоположностью правдоподобных действий. Рациональность - фундаментальное требование при принятии любого решения, особенно если оно основано на усмотрении. В различной юридической литературе

произвольные концепции обычно называются необоснованными действиями, неразумностью или иррациональностью. Поскольку произвольная концепция связана с соображениями здравого смысла, произвольный элемент проверяется на рациональность или уместность (redelijk). Действие классифицируется как содержащее произвольные элементы, если действие явно необоснованно или необоснованно (kennelijk onredelijk)

Исходя из приведенного выше описания (Дискреционные полномочия и произвольный), кажется, что связь между Дискреционными и произвольным актами, особенно в отношении объяснения причин в процессе принятия решения; это рационально или иррационально. В контексте дела a quo независимо от того, основывается ли усмотрение Генерального прокурора в процессе принятия решений или политике рациональными причинами или нет. Потому что, как уже упоминалось выше, Рациональность - фундаментальное требование при принятии любого решения, особенно если оно основано на усмотрении. Когда рациональность, которая является основополагающим требованием при принятии решений, или политика Генерального прокурора по ведению делопроизводства на основе усмотрения, не соблюдается, то часто действия Генерального прокурора являются произвольными, поскольку действие запрещено Законом № 30 от 2014 о Государственном управлении. Запрещение произвольных действий ясно и прямо указано в положениях пункта (2) статьи 17, буква с, в сочетании с пунктом (3) статьи 18, буквой b. Положения пункта (2) статьи 17, буква с Закона об a quo, гласят, что:

"Запрет на злоупотребление властью, упомянутый в пункте (1), включает:

с. Запрещение произвольных действий »,

в то время как положения пункта (3) статьи 18, буква b Закона об a-кво, гласят:

«Государственные органы и / или должностные лица классифицируются как действующие произвольно.

- орган, указанный в пункте (2) статьи 17, буква с, если Решение и / или предпринятые действия:

Б. противоречить решению суда, имеющего постоянную юридическую силу "

Произвольные действия не только запрещены законом, но и могут нарушить права человека, гарантированные и защищаемые Конституцией 1945 года, особенно те, которые содержатся в следующих положениях:

Пункт (1) статьи
28D :	«Каждый человек имеет право на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, которые являются справедливым и равным обращением перед законом. »
Пункт (1) статьи
28I :	Право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на свободу мысли и совести, право на религию, право не быть порабощенным, право на признание правосубъектности закона и право не подвергаться судебному преследованию на основании закона обратной силы - это права человека, которые не являются может быть уменьшен при любых обстоятельствах. "
Пункт (2) статьи
28I :	«Каждый человек свободен от дискриминационного обращения на любой основе и имеет право на защиту от такого дискриминационного обращения. "

В этом отношении полномочия конкретного лица, основанные на иррациональных / необоснованных или необоснованных причинах (*kennelijk onredelijk*), однозначно отрицают право на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, что является справедливым и равным обращением перед законом, как подчеркивается в положениях пункта (1) статьи 28D Конституции 1945 года. При неравном обращении перед законом последствия нарушения права на признание правосубъектности соответствуют положениям пункта (1) статьи 28I Конституции 1945 года. Уголовные дела, по которым дело часто ведется, право как личности не признается перед законом, потому что интересы и личность жертвы фактически маргинализованы и, похоже, не обладают личными качествами, с которыми можно было бы равным образом обращаться перед законом (равенство перед законом) Кроме того, власть часто осуществляется иррационально, а в сети - осязаемое проявление дискриминационного отношения. С одной стороны, личность и интересы жертвы маргинализируются, а с другой стороны, лицо, совершившее уголовное преступление, дело которого прекращено, рассматривается в преимущественном праве перед законом. Фактически, как

подчеркивается в положениях пункта (2) статьи 28I Конституции 1945 года, каждый должен быть свободен от дискриминационного обращения на любой основе и иметь право на защиту от дискриминационного обращения.

В контексте дела а quo, особенно событий, пережитых жертвами, использование пространственного авторитета, не основанного на веских причинах, может нарушить положения статьи 28A Конституции 1945 года, которая гарантирует право на жизнь и защиту жизни, поскольку кажется, что действия преступника (преступные действия, совершенные дело отодвинуто на второй план) те, кто преследуют, которые вызывают смерть и / или физическую инвалидность со стороны жертвы (в данном случае нарушение права на жизнь и защиту жизни), могут быть прощены, даже оправданы, чтобы дело могло быть отложено. Это непременно создаст плохой прецедент для правоохранительных органов и особенно нарушит чувство справедливости.

[2.3] Принимая во внимание ходатайство истцов, Президент дал показания на слушании 21 апреля 2016 г. и представил письменное заявление, полученное в Секретариате Суда 24 мая 2016 г., следующим образом:

I. ОСНОВНОЕ ХОДАТАЙСТВО ЗАЯВИТЕЛЕЙ

1. В то время как заявители были жертвами преступления из-за Новела, и в настоящее время он работает следователем в Комиссии по искоренению коррупции). Заявитель I стал инвалидом на всю жизнь в результате стрельбы, совершенной братом Новела. Заявители считают, что их конституционные права были нарушены из-за положения статьи 35, буква с и разъяснениями статьи 35, буква с Закона № 16 от 2004 г., касающегося прокуратуры Индонезии, если досудебная петиция была подана истцом I (зарегистрированным в деле № 02/PID.PRA/2016/ PN .Bgl) о Постановлении о прекращении уголовного преследования (SKP2) № B-03/N.7.10/EP1 /02/2016 главы прокуратуры района Бенгкулу 22 февраля 2016 г., чтобы прекратить судебное преследование по этому делу на том основании, что доказательств недостаточно и срок его действия истек, было разрешено районным судом, так что уголовное преследование по данному делу должно быть возобновлено. Государственный прокурор, в данном случае генеральный прокурор, откажется от рассмотрения дела в общественных интересах на основании положения а quo.

2. Принимая во внимание, по мнению заявителей, положение об а-кво очень уязвимо для злоупотребления в качестве инструмента для обеспечения юридического иммунитета определенным сторонам в казу, люди, которые в настоящее время работают или работали на в Комиссии по искоренению коррупции или любое учреждение, которое участвует, связано или осуществляет по борьбе с коррупцией или активистам по борьбе с коррупцией), чтобы не предстать перед судом в Республике Индонезия, учитывая рекомендации, данные другими органами государственной власти в отношении дел, подлежащих отмене, никоим образом не являются обязательными для Генерального прокурора.
3. Принимая во внимание, что прекращение уголовного преследования и возможность отказа от рассмотрения дел явно несправедливы и представляют собой дискриминационное обращение и устраняют гарантию права жить и защищать жизнь, а также гарантии защиты и правовой определенности, а также равенство перед законом со стороны государства по отношению к истцам, так что это противоречит положениям. Статья 28А, пункт (1) статьи 28D, пункт (1) статьи 28I и пункт (2) Конституции 1945 года.

II. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЗАЯВИТЕЛЕЙ

Что касается правового статуса заявителей, Правительство предоставляет следующие заявления:

1. В соответствии с положениями пункта (1) статьи 51 Закона № 24/2003 года о Конституционном суде (далее --- Закон № 24/2003 года), в нем говорится, что заявители являются отдельными индонезийскими гражданами, которые считают свои конституционные права и/или полномочия ущемленными в результате вступления в силу закона.
2. На основании Постановления Конституционного Суда № 006/PUU-III/2005. в сочетании с Постановлением Конституционного Суда № 11 / PUU-V / 2007 от 20 сентября 2007 г. и последующими решениями Конституционного Суда четко сформулировано понимание и совокупные ограничения в отношении «конституционных потерь. «Относительно введения в действие нормы закона, а именно:

1. Конституционные права заявителей, предоставленные Конституцией Республики Индонезия 1945 года;
2. Заявители считают, что конституционные права заявителей были ущемлены законом, подлежащим пересмотру;
3. Конституционная утрата указанных заявителей носит специфический и фактический характер или, по крайней мере, несет в себе потенциал, который по нормальным рассуждениям может быть установлен, что она произойдет;
4. Существует причинно-следственная связь (голландский язык: *causal verband*) между утратой и применимостью закона, о пересмотре которого идет речь; и
5. Вероятность того, что с удовлетворением ходатайства постулированное конституционное нарушение не будет или больше не произойдет

Принимая во внимание, что ходатайство заявителей не имело причинно-следственной связи с потерями заявителей, как специфическими (особыми), особенно в отношении действий Новела, повлекших за собой поражение левой ноги ходатайства I, вызвавшего пожизненную инвалидность, с изданием Указа о прекращении преследования (SKP2) номер В. -03/N.7.10/E.P1/ 02/2016 от 22 февраля 2016 года главой окружного прокурора Бенгкулу с постановлением о проверке конституциональности закона.

Правительство считает, что проблемы заявителей касаются конституционной жалобы, а не пересмотра конституции. Однако заявители выдвинули эту проблему в качестве ходатайства о судебном пересмотре Конституции 1945 года на том основании, что положения запрашиваемой о пересмотре статьи *a quo* противоречат статьям Конституции 1945 года. Принимая во внимание, что на основании пункта (1) статьи 24С Конституции 1945 года прямо указано, что Конституционный суд имеет право рассматривать, выносить решения и принимать решения по правовой норме, которая противоречит конституции (непересмотр конституции), в то время как конституционная жалоба на Конституцию 1945 года не регулирует это.

Слабые места или недостатки, возникающие в процессе применения норм, не являются правильными, если они устраняются путем отмены норм. Это связано с тем, что при

наличии недостатков в применении нормы закона нет необходимости отменять эту норму, в данном случае то, что имеется в виду под нормой в Законе a quo, поскольку это не гарантирует правовой определенности.

Таким образом, Правительство считает, что заявители не понесли никаких конституционных потерь в связи с введением в действие статьи о неприкосновенности частной жизни. Исходя из вышеизложенного, данное ходатайство не соответствует требованиям в качестве стороны с юридическим статусом. уместно, если Ваше Превосходительство председатель / коллегия судей Конституционного суда мудро объявит петицию заявителей неприемлемой (niet ontvankelijke verklaard).

III. РАЗЪЯСНЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРО ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАЯВИТЕЛЕЙ НА ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОНАЛЬНОСТИ ЗАКОНА

1. Положения статьи 35 с Закона о прокуратуре и ее разъяснения регулируют:

«Генеральный прокурор имеет обязанности и полномочия:

с. Отложить дела в интересах общества "

Объяснение:

«Под» общественными интересами »понимаются интересы нации и государства и / или интересы более широкого сообщества. Отказ от дела, упомянутого в этом положении, является реализацией принципа возможностей, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к делу ".

Пункт (1) статьи 28D : «Каждый человек имеет право на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, которые являются справедливым и равным обращением перед законом. "

Пункт (1) статьи 28I : Право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на свободу мысли и совести, право на религию, право не быть порабощенным, право на признание правосубъектности закона и право не подвергаться судебному преследованию на основании закона

обратной силы - это права человека, которые не являются может быть уменьшен при любых обстоятельствах. "

Пункт (2) статьи 28I : «Каждый человек свободен от дискриминационного обращения на любой основе и имеет право на защиту от такого дискриминационного обращения. "

2. Что касается петиции заявителей, Правительство дает следующее объяснение:
 1. Приказ о прекращении уголовного преследования - это акт о прекращении уголовного преследования, который находится в компетенции государственного прокурора (государственного прокурора, которому поручено выступать в качестве государственного обвинителя при ведении дела).
 2. Принцип возможности как правового института известен как полномочие Генерального прокурора отменить судебное преследование или не преследовать человека в судебном порядке, даже при наличии достаточных доказательств для преследования на основании соображений общественного интереса. Политика, дающая право выбирать или отключать судебный процесс, заключается в реализации юридических выгод на благо общества. Принцип возможностей как правовой институт, который имеет тенденцию быть традицией, по сути, является результатом сознательного согласия сообщества и является средством защиты, руководства и содействия формированию жизни людей. Если в настоящее время признается, что растущие правовые институты больше не способны поддерживать и проявлять основные формы права, а именно справедливость, истину и порядок, то эти институты необходимо сознательно пересмотреть.

Таким образом, в целом можно сделать вывод, что цель депонирования в принципе состоит в том, чтобы обеспечить преимущества, осуществимость и хорошую возможность для защиты интересов сообщества должным образом и правильно. Учитывая важность использования депонирующего полномочия, эти полномочия все же должны применяться как упоминается в статье 35 буква с Закона о судебном преследовании.

сман Симанджунтак сказал, что отказ от этого дела - это право, предоставленное Генеральным прокурором Республики Индонезия по закону, откладывать дела в

общественных интересах. Основанием для отклонения этого дела является то, что наш процессуальный закон придерживается принципа возможности, когда ожидается, что дело (преступное деяние), когда оно будет передано в суд, вызовет шок в обществе, или при рассмотрении этого дела оно будет иметь негативные последствия для более широкого сообщества.

Правовая основа для реализации чтобы отказать дела в общественных интересах (депонирование) на основе принципа возможностей в Индонезии:

1. Неписаное право (обычное право);
2. Статья 4 Закона № 24 от 1960 года о расследовании, судебном преследовании и расследовании коррупционных преступлений;
3. Статья 35, буква с, Закон № 16 от 2004 года о Генеральной прокуратуре Республики Индонезия. Принцип возможности изложен в статье 35 буква с Закона.

Прокуратура заявляет, что Генеральный прокурор имеет обязанность и полномочия откладывать дела в общественных интересах. Значение термина «общественный интерес» объясняется в пояснении пункта с статьи 35 следующим образом: «Под общественными интересами понимаются интересы нации и государства и / или интересы более широкого сообщества».

Принцип возможности как правового института известен как полномочие Генерального прокурора отменить судебное преследование или не преследовать человека в судебном порядке, даже при наличии достаточных доказательств для преследования на основании соображений общественного интереса. Политика, дающая право выбирать или отключать судебный процесс, заключается в реализации юридических выгод на благо общества. Принцип возможностей как правовой институт, который имеет тенденцию быть традицией, по сути, является результатом сознательного согласия сообщества и является средством защиты, руководства и содействия формированию жизни людей. Если в настоящее время признается, что растущие правовые институты больше не способны поддерживать и проявлять основные формы права, а именно справедливость, истину и порядок, то эти институты необходимо сознательно пересмотреть.

аким образом, в целом можно сделать вывод, что цель депонирования в принципе состоит в том, чтобы обеспечить преимущества, осуществимость и хорошую возможность для защиты интересов сообщества должным образом и правильно.

Учитывая важность использования депонирующего полномочия, эти полномочия все же должны применяться как упоминается в статье 35 буква с Закона о судебном преследовании.

3. Далее, Правительство предоставит объяснение сути заявления следующим образом:

Статья 35 буква с Закона о прокуратуре противоречит статье 28А Конституции 1945 года.

Что касается приведенного выше аргумента заявителей, Правительство приводит следующие описания / аргументы:

1. Эта статья является новой главой Конституции 1945 года и в то же время является расширением правозащитного материала, который уже содержался в Конституции 1945 года до того, как в нее были внесены поправки.
2. Добавление формулировки прав человека и гарантий уважения, защиты, осуществления и продвижения к Конституции Индонезии 1945 года объясняется не только стремлением учесть развитие взглядов на права человека, которые все больше рассматривают права человека как глобальную проблему, но и тем, что это одно из требований верховенства закона. Права человека часто используются в качестве показателя для измерения уровня цивилизации, уровня демократии и уровня прогресса страны. Формулировка прав человека, которая существовала в Конституции 1945 года, должна быть дополнена включением взглядов на права человека, разработанных к настоящему времени.

Включение формулы прав человека в Конституцию 1945 года является крупным прогрессом в процессе изменений в Индонезии, а также одним из усилий индонезийского народа по превращению Конституции 1945 года в более современную и более демократическую конституцию.

С формулированием прав человека в Конституции 1945 года конституционно гарантируются права человека каждого гражданина и населения Индонезии. В этой связи индонезийский народ считает, что права человека должны уделять внимание индонезийским особенностям, а право человека также должно быть сбалансировано с обязательствами, так что есть надежда, что будут созданы взаимное уважение и уважение прав человека каждой стороны, особенно права на жизнь и права на защиту жизни и его жизнь.

3. Основываясь на вышеизложенном, аргументы заявителей о том, что буква с статьи 35 Закона 16 № 2004 противоречит статье 28А Конституции 1945 года, являются аргументом, который не основан на законе из-за неправильной цели статьи 35 буква с Закона 16 № 2004, фактически он обеспечивает гарантии защиты общественных интересов каждого гражданина. государство лично, семья, честь, достоинство и собственность под контролем, а также чувство безопасности, чтобы вести свою жизнь.

Пункт с статьи 35 Закона о прокуратуре противоречит пункту 1 статьи 28D Конституции 1945 года.

1. Что касается приведенного выше аргумента заявителей, Правительство приводит следующие описания/аргументы:
2. Каждый имеет право на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, что является справедливым и равным обращением перед законом без дискриминации. Как указано в статье 7 «Всеобщей декларации прав человека», которая является общим принципом (универсальность) в каждой стране. Закон - это отражение душ и мыслей людей. Индонезия - правовое государство (rechtstaats). Одним из элементов верховенства закона является соблюдение основных прав человека (основных прав).

Принимая во внимание, что пункт (1) статьи 28D Конституции 1945 года следует читать с использованием систематического толкования, так что пункт (2) статьи 28J Конституции 1945 года является положением, ограничивающим пункт (1) статьи 28D Конституции 1945 года из-за расположения пункта (2) статьи 28J Конституция 1945 года является завершением положений, регулирующих права человека в Конституции 1945 года. Такое толкование также приводит к тому, что права человека, регулируемые статьями 28А - 28I, подпадают под ограничения прав человека, предусмотренные статьей 28J Конституции 1945 года. .

3. Кроме того, поскольку Индонезия придерживается правовой системы гражданского права, источником прав человека являются конституция, законы и постановления, поэтому, если конституция ущемляет права человека ее граждан, то это разрешено, даже если сами ущемленные права человека не являются Отступление прав, поскольку права человека известны или нет, в зависимости от положений конституции.

4. Основываясь на вышеизложенном, аргумент заявителей о том, что статья 35 буква с Закона о судебном преследовании противоречит параграфу (1) статьи 28D Конституции 1945 года, является аргументом, не основанным на законе, поскольку одна из целей статьи 35, буква с Закона о судебном преследовании, заключается в обеспечении справедливой правовой определенности и обращения. равенство перед законом и баланс между осуществлением общественных и частных интересов каждого гражданина.

Статья 35 буква с Закона о судебном преследовании противоречит пункту (1) и пункту (2) статьи 28I Конституции 1945 года.

1. Что касается приведенного выше аргумента заявителей, Правительство приводит следующие описания / аргументы:
2. Основываясь на положениях этой статьи, предполагается, что каждый человек имеет основные права, которые не могут быть ущемлены ни в какой форме, с равным обращением и равной защитой от всех дискриминационных вопросов.
3. Индонезия - правовое государство, обеспечивающее равную защиту основных прав и прав человека каждого гражданина. Однако при предоставлении и осуществлении этих прав человека каждый гражданин должен соблюдать ограничения, установленные законом с целью обеспечения признания и защиты прав других в соответствии с соображениями моральных, религиозных ценностей, безопасности и общественный порядок в демократическом обществе.
4. На основании вышеизложенного аргументы заявителей о том, что статья 35 буква с Закона о прокуратуре противоречит пункту (1) и пункту (2) статьи 28I Конституции 1945 года, являются аргументом, не основанным на законе, поскольку положения этой статьи не нарушают конституционные права каждого гражданина. Положения этой статьи призваны гарантировать реализацию общественных интересов, от которых выигрывает каждый гражданин.

ПЕТИТУМ

Основываясь на приведенных выше объяснениях и аргументах, правительство просит, чтобы уважаемый председатель / коллегия судей Конституционного суда, которые рассматривают, принимают решение и выносят решения по ходатайству о судебном

пересмотре Закона № 16 2004 года о прокуратуре Республики Индонезия против Конституции Республики Индонезия 1945 года, могут приняты следующие решения:

Заявить, что заявители не имеют юридической силы;

1. Отклонение ходатайства заявителей о проверке конституциональности закона полностью или, по крайней мере, объявление ходатайства о проверке конституциональности закона заявителей неприемлемым (*niet ontvankelijke verklaard*);
2. Полностью принять Заявления Правительства в целом;
3. Заявить, что заявители не имеют правовой статус;
4. Заявить, что положения статьи 35, буква с и разъяснение статьи 35, буква с Закона № 16 от 2004 г., касающегося Государственной прокуратуры Республики Индонезия, не противоречат статье 28А, пункту (1) статьи 28D, пункту (1) статьи 28I и пункту (2) статьи 28I Закона. - Конституция Республики Индонезия 1945 года.

[2.4] Учитывая, что для подтверждения своего заявления, Президент предложил эксперта, чье заявление было заслушано под присягой на слушании 24 мая 2016 года, и письменное заявление эксперта, а именно:

1. Проф. Доктор Анди Хамза

Предварительный

Принцип возможности (английский: принцип возможности; Белинда:

Opportunitieitsbeginsel) в глобальном масштабе определяется следующим образом: «Прокурор может решить - условно или безоговорочно - возбуждать уголовное дело в суде или нет». (Государственный обвинитель может принять решение - условно или безоговорочно - возбуждать или не возбуждать иск в суде).

Исторически этот принцип применялся в Индонезии с колониальных времен, хотя он не регулируется законодательством, потому что в Индонезии (*Ned. Indie*) уголовное право и уголовное судопроизводство берут начало в Нидерландах, которые с 1926 года были созданы *Strafvordering (KUHAP) Nederland*, которая подчеркнула, что в Статье 167 гласит, что Нидерланды придерживаются принципа возможности (*opportunitiebeginsel*). В 50-60-х годах эта возможность широко применялась в

Индонезии, хотя закона еще не было. Генеральный прокурор Сопрапто, «отец прокуратуры», несколько раз применял принцип возможности для серьезных дел. Генеральный прокурор Сопрапто около 1956 года, министр экономических преступлений против министра иностранных дел Индонезии Р.А. который был арестован командиром Siliwangi полковником Алексом Кавиларангом в аэропорту Кемайорана за перевозку долларов без разрешения центрального банка. В то время, согласно *Devizen Ordonnantie 1940*, в соответствии с Законом об экономических преступлениях было запрещено платить иностранную валюту за границу без разрешения центрального банка. Дело прекращено при условии передачи долларовой банкноты государству. Итак, причина в общественных интересах, потому что этот министр иностранных дел примет участие в генеральной сессии ПБП в Нью-Йорке. Представьте, что если не соблюдается принцип возможности, то министра иностранных дел предадут суду, а это значит, что он не может присутствовать на генеральной сессии Организации Объединенных Наций. Таким образом, невозможно определить причины в интересах общества. это зависит от здравого чувства справедливости людей (чувства справедливости и совести людей). В странах, которые придерживаются принципа возможностей не только для общества и государства, но и на благо отдельных лиц.

Основываясь на прецеденте генерального прокурора, эксперт в качестве экономического прокурора районной прокуратуры Макассара в 1957-1961 годах по приказу главного прокурора г-на Арнольда Барамули часто составлял меморандум Генеральному прокурору Сопрапто, а затем Гунавану, предлагая, чтобы принцип контрабанды применялся Генеральным прокурором на том основании, что передано в суд, не обязательно осуждено, судья может освободить его. При применении принципа возможности, при условии, что контрабандные товары полностью поставляются на аукцион или если они отправлены за границу, они изменяют цену, и деньги поступают в государственную казну. Кроме того, на подсудимого был наложен штраф (шиккинг).

Кроме того, на подсудимого был наложен штраф (шиккинг). Таким образом, общественный интерес связан с поступлением крупной суммы денег в государственную казну, а не с приговором обвиняемого к наказанию, но в государственную казну деньги не поступают. Если ему будет предъявлено обвинение в наложении штрафа, вероятно, что осужденный не заплатил его, решив заменить штраф тюремным заключением на срок до шести месяцев. Генеральный прокурор никогда не отклонял предложение главы государственной прокуратуры.

Преступление, связанное с контрабандой, регулируется статьями 26 b и 25 II с Rechten Ordonnantie, которые были включены в Закон об экономических преступлениях 1955 года, адаптированный на основе Закона 1950 года Wet op de Economische Delicten Nederland, который разрешал шиккинг (штраф, согласованный прокурорами и обвиняемыми) на основе принципа возможности.

Когда Бахардин Лопя стал главой Верховной прокуратуры в Ачехе и Западном Калимантане примерно в 1959-1974 годах, он часто применял принцип возможностей к контрабандистам. Теперь прокуратура больше не может применять принцип возможности к контрабандистам, потому что на основании Закона № 10 от 1995 г. с поправками, внесенными Законом № 17 от 2006 г. о таможне, таможня монополизировала расследование преступлений, связанных с контрабандой. Rechten Ordonnantie, который регулирует преступление контрабанды, отменяется, а преступление контрабанды вносится в Закон о таможне вместо Закона об экономических действиях, который прокурор имеет право расследовать.

С 1961 года он был подтвержден в Законе о прокуратуре, этот принцип соблюдается в Индонезии и подтвержден в Законе № 5 1991 года, который заменен Законом № 16 2004 года о прокуратуре, особенно статьей 35 с. В проекте Уголовно-процессуального кодекса также подчеркивается принятие принципа возможности и урегулирования дел вне суда (голландский: *afdoening buiten process*; английский язык; транзакция вне судебной системы). Для урегулирования дел вне суда высшим правовым зонтиком является принцип возможности. В случае несерьезном, мотив легкий, убытки возмещены, уголовное преследование прекращается, дело прекращается. Если мы не будем придерживаться принципа законности, мы не сможем разрешать дела вне суда, что широко известно как восстановительное правосудие. Применение восстановительного правосудия охватило сегодня мир.

Обсуждение

А. Принцип возможности принят во многих странах

1. Нидерланды

Утверждено в статье 167 *Strafvordering* в 1926 году.

Если дело прекращено по техническим причинам, среди прочего, как отсутствия доказательств, *ne bis in idem*, дело *verjaard*, есть основание для исключения преступления

(есть основание для оправдания или прощения), преступление против *aduaa* не существует *perigduaa*, это называется *in inggiis simple urop*. Это не принцип усмотрения или возможности.

Если дело прекращено по техническим причинам, среди прочего, из-за отсутствия доказательств, *ne bis in idem*, дело *verjaard*, есть основание для исключения преступления (есть основание для оправдания или прощения), преступление против *aduaa* не существует *perigduaa*, это называется *in inggiis simple urop*. Это не принцип усмотрения или возможности.

Основываясь на принципе возможности как высшей правовой основы, в настоящее время в Нидерландах урегулирование дел осуществляется вне суда (процесс *afdoening buiten*), который достиг 60% случаев, когда дела больше не передаются в суд. Все дела с лишением свободы на срок до шести лет могут быть разрешены во внесудебном порядке при условии легкости мотива. не рецидивист, потери были заменены (заявление профессора д-ра Стриджардса, опытного сотрудника прокуратуры Нидерландов, датированное 15 июня 2010 г. индонезийской делегации, а именно Азису Шямсуддину, Индрианто Сено Аджи, Мух Сайим и Анди Хамза).

Кроме того, исходя из принципа возможности как высшего прикрытия, голландский прокурор (*officier van justitie*) на основании статьи 257 а Sv (КУНАР) является более продвинутым и может применять санкции самостоятельно, не обращаясь к судье по имени *strafbeschikking*. Виды *strafbeschikking*:

1. Дежурный преступник (*taak straf*) учится или работает не более 180 часов.
2. Штраф
3. Запрет движения (машина некоторое время приземлилась)
4. Выплата государству суммы, подлежащей передаче потерпевшему
5. Запрет на управление транспортным средством максимум на шесть месяцев.

Итак, это применение принципа возможности (не требовательности) с условиями. *Strafbschikking* - это Нидерланды, имитирующие Швецию, имя которой там *strafforellaggende*, хотя Швеция придерживается принципа законности, а не возможности.

Потому что прокурор ввел собственные санкции в странах, которые придерживаются принципа возможностей. тогда прокурор называется полусудьей (нем. *ein Richter vor aen*

Richter). Кроме того, голландский прокурор также может объединить несколько дел в одно дело (*voeging ad informandum*), например, лицо совершило кражу 10 раз, а в суд передаются только три дела. В Нидерландах невозможно, чтобы кого-то судили много раз, если один судья не знает решения другого судьи, так что приговор составит 32 года, как Гаюс Тамбунан.

2. Франция

Франция придерживается принципа возможностей с 1789 года под названием *classer sans suite*, если вы видите, что дело не требует судебного преследования. В 1958 году принцип возможности был официально урегулирован в Уголовно-процессуальном кодексе Франции. По той причине, что полис стал снижением общественного интереса, как правило, это легкие случаи, а не рецидивисты, и потери были возмещены. Часто также потому, что преступление произошло по неосторожности жертвы. В Индонезии, например, мотоциклист, которого сбил автобус Гранджакарты, из-за ошибки самого мотоциклиста выехал на полосу движения автобуса. Таким образом, применение принципа возможностей касается не только общества и государства, но и индивидуальных интересов.

Французские прокуроры также могут налагать штрафы за пособников, в том числе штраф за состав, например, посадку транспортного средства на срок до шести месяцев, приостановление водительских прав на срок до четырех месяцев, работу без заработной платы не более 60 часов. Все это прокурор решил без привлечения судьи.

В дополнение к этому усмотрению с 1990 года французские прокуроры могут приказывать подозреваемым называться *garrel ala loi* на английском языке: призыв к порядку, а именно определенные приказы, например, выплата алиментов супругам или детям, выплата компенсации жертвам или повышение их статуса занятости. В случае его исполнения уголовное преследование прекращается без ведома судьи, что называется условным прекращением преследования.

3. Бельгия

Как и во Франции, прокурор может отложить дело, которое называется *classer sans suite*. Помимо простого отказа, такого как отсутствие доказательств, бельгийские прокуроры могут прекратить судебное преследование в судебном порядке, известном как преторианский испытательный срок. Прекращение уголовного преследования путем: запрета посещения определенных мест, запрета встреч с определенными людьми.

Все это редко реализуется, потому что, как и в Нидерландах, было реализовано много транзакций, если штраф за штрафы и / или тюремное заключение прекращается, если не рецидивист, мелкие мотивы и убытки были заменены. В Бельгии также, если дело было разрешено по гражданскому делу. В 1994 году медиация в уголовном судопроизводстве была включена в Уголовно-процессуальный кодекс Бельгии, где прокуроры могут выступать в качестве посредников. Посредничество может осуществляться в отношении правонарушений, наказуемых лишением свободы на срок до двух лет. Однако, если есть смягчающие обстоятельства, это может быть применено к преступлениям, наказуемым максимальным тюремным заключением на срок от 15 до 20 лет. В случае алкоголя и психотропных препаратов прокуратура может предложить лечение, терапию и обучение для исцеления. Учитывая, что система медиации показала успех, Бельгия снова активизировалась, приняв Закон от 22 июня 2005 года, хотя дело уже рассматривалось, даже осужденный уже отбыл тюремный срок или, альтернативно, посредничество все еще может проводиться. Это приводит к тому, что тюрьмы становятся более свободными в Бельгии, в отличие от Индонезии, где тюрьмы переполнены, потому что люди удовлетворены только тем, что нарушители закона попадают в тюрьму. Томас Раффлз, генерал-губернатор Англии в Индонезии, в своей книге «История Явы» написал во введении: «Согласно голландцам, яванцы (то есть индонезийцы) мстительны».

Возможно, если бы эта система посредничества была внедрена в Индонезии, люди бы сказали, что Уголовно-процессуальный кодекс Индонезии является абсорбентом законов *magna charta law breker*.

4. Российская Федерация

Похоже, что Российская Федерация также реализует принцип возможностей, потому что российский КУНАР 2004 года (один из новейших КУНАР в мире) в соответствии с частью (2) статьи 221, касающейся действия и приговора прокурора, гласит: уголовное дело или уголовное преследование в отношении любого из обвиняемых полностью или частично ».

То же самое и с КУНАР Грузии, входящей в состав бывшего Советского Союза, с грузинским КУНАР от 15 февраля 2013 года (также новейшим КУНАР в мире) в статье 106 (Решение о прекращении расследования и / или уголовное преследование / приговор о прекращении расследование и / или закупки) в разделе (1) говорится: «Прокурор решает вопрос о прекращении расследования и / или уголовного преследования своим постановлением. Это постановление не может быть обжаловано в суде, оно может быть обжаловано потерпевший только один раз вышестоящему прокурору ".

5. Япония

Уголовно-процессуальный кодекс Японии регулирует дискреционные полномочия судебного преследования, что в переводе на английский будет читать: «отсрочка судебного преследования», которая осуществляется, если:

1. возраст, характер и положение преступника, например: преступник еще молод или уже стар, никогда не был наказан.
2. вес или размер действия, или
3. состояние, вызванное этим. В том числе, было ли преступление совершено из-за того, что жертва стимулировала его / ее, размер ущерба жертвы, выплачено ли компенсации за ущерб жертве, исцелены ли эмоции жертвы, есть ли примирение между потерпевший и преступник, имеет ли влияние на общество, сожалеет ли преступник.

По словам Коити Миядзавы, более 50% дел о кражах и деликтах против чужого имущества не преследуются японским прокурором, потому что преступник уже стар. Кроме того, прокурор в Японии не будет возбуждать уголовное дело, если он / она сомневается в том, будет ли преступник наказан или освобожден. Следовательно, прокурор передает дело в суд, если он / она уверен, что виновный будет наказан. Следствием этого является то, что количество дел, разрешенных судом, достигло

0,001%. Это означает, что около 100 000 поступивших в суд дел в среднем только одно было освобождено. Тем более, что судьи, прокуроры и адвокаты в Японии проходят одно образование. Поэтому японские тюрьмы не переполнены.

Другие страны, также придерживающиеся принципа возможностей, включают, среди прочего, Южную Корею, Таиланд, Марокко и Камбоджу. Камбоджа недавно ввела новый проект КУНАР, разработанный в течение нескольких месяцев только из-за копирования французского КУНАР, его бывшего колониста. Он отличается от нас. Спустя более семи лет после того, как я представил проект КУНАР министру Анди Маналатте в 2009 году, мы не знаем его местонахождение на сегодняшний день.

Страны, которые придерживаются противоположного принципа, а именно принципа законности, что означает, что все дела с достаточными доказательствами передаются в суд. Однако из-за того, что мир в настоящее время обрушивается сильными ветрами восстановительного правосудия, все страны, которые придерживаются принципа законности, не применяют его последовательно.

1. Германия

Хотя Германия придерживается принципа законности, а не возможности, что означает, что все дела, имеющие достаточные доказательства, должны передаваться в суд, Германия ослабила этот принцип с некоторыми исключениями. Государственный прокурор (немецкий: Staatsanwalt) реализовал принцип возможностей (дискреционные полномочия обвинения) в отношении дел, связанных с перерывом в домашнем хозяйстве с целью совершения уголовного преступления, определенными случаями преступлений белых воротничков и случаями сексуальных преступлений без насилия в отношении несовершеннолетних детей. Федеральный прокурор Германии может отказаться от рассмотрения особо важных дел, например, о государственной измене, терроризме, если преступник поддерживает усилия по устранению угроз безопасности государства (в Индонезии мы называем его «соучастником правосудия»). Причина в том, что если тяжесть вины невелика, общественные интересы не требуют судебного преследования.

Даже недавно немецкий прокурор ввел в исполнение приказ о наказании (нем. Strafbefehl). Поскольку Германия придерживается принципа законности, прокурор требует от судьи ордера, который редко отклоняется, так что одобрение судьи стало лишь формой. Таким образом, немецкая модель Strafbefehl, которая параллельна strafbeschikking в Нидерландах, а именно наложение штрафа, приговор к краткосрочному тюремному заключению (тюремное заключение («курунган» в Индонезии)).

Государственный прокурор Германии (нем. Staatsanwalt) имеет право применять дискреционные полномочия в отношении положений из КУНП (нем. Ordnungswidrigkeiten), соизмеримых с принципом возможностей.

2 Австрия

Уголовное право Австрии всегда соответствует уголовному праву Германии из-за той же расы, религии, культуры и языка. Есть такая поговорка: «Если это будет в Германии, то скоро это будет и в Австрии». После утверждения Strafprozessreformgesetz (от немецкого: Закон о реформе уголовно-процессуального закона) полномочия австрийского государственного прокурора были расширены, как и в Германии, и стали ein Richter vor dem Richter (судья перед судьей). Первоначально с 1999 года судебная система по делам детей была переведена на судебную систему взрослых.

3 Италия

Италия с новым КУНАР 1988 года перешла от французско-голландской инквизиторской системы к американской. Италия автоматически имитирует систему переговоров о признании вины американцев, что означает, что если ответчик признает это, то судебное преследование будет сокращено. Хотя Италия придерживается принципа законности в своей Конституции, она всеми средствами пытается ослабить этот принцип. Согласно итальянской модели существует два вида переговоров о признании вины, во-первых: patteggiamento для деликтов уголовного преступления, когда прокурор может одобрить предложение подозреваемого / его / ее адвоката согласиться на тюремное заключение и на какой срок должен прийти подозреваемый. Если суд одобрит это, то наказание может быть уменьшено максимум до 1/3. Если максимальное наказание будет пожизненным, его заменит сроком на 30 лет.

Во-вторых, в случае легких тяжких уголовных преступлений, в соответствии с процедурой *per discreto*, взимается штраф в размере 50% от максимальной суммы. Это равнозначно шиккингу, который применялся в Индонезии в 1950 году до обнародования Закона № 10 от 1995 года о таможене, расследование которого было монополизировано налоговым и акцизным управлением.

4. Испания

В случаях, когда речь идет о детях и несовершеннолетних, прокурор имеет все полномочия осуществлять дискреционные полномочия в отношении судебного преследования, а также проводить диверсификацию. Полномочия прокурора вести переговоры с защитой / юрисконсультом могут осуществляться в ускоренных делах (*judicio rapido*; быстрое правосудие), в делах, которым грозит наказание в виде лишения свободы на срок менее пяти лет. По блиц-делам, по которым угроза наказания составляет менее трех лет тюремного заключения, при наличии консенсуса между прокурором и юрисконсультком, решение может быть немедленно принято комиссаром судьи без судебного разбирательства, и такое наказание сокращается до 1/3 максимального угрожаемого наказания. Поэтому, хотя Испания придерживается принципа законности, но не реализует его в полной мере.

5. Португалия

Хотя Португалия придерживается принципа законности в своей конституции, прокуратура может прекратить судебное преследование за правонарушения, наказуемые тюремным заключением на срок не более трех лет. Поскольку он придерживается принципа законности, он должен быть утвержден уполномоченным судьей, а не судьей окружного суда. В Индонезии досудебный судья называется досудебным судьей.

6. Швеция

Швеция придерживается принципа законности, что означает, что все дела с достаточными доказательствами должны быть переданы в суд, помимо реализации простого прекращения, Швеция также прекращает судебное преследование в общественных интересах (снижение общественных интересов) по причине: 1) Ответчик будет только быть подвергнутым наказанию в виде штрафа или наказания в виде тюремного заключения вместо штрафа; 2) Ответчик преследуется по другому делу, и это

второе дело менее важно по сравнению с первым делом. Если сравнивать с делом Гаюса Тамбунана и Назаруддина, которые неоднократно подвергались судебному преследованию, так что это превышает наказание, предусмотренное законами; 3) Против подсудимого будет применен другой акт как лечение психиатра. Шведский государственный прокурор также может прямо заявить об отказе от уголовного преследования, если общественный интерес не является деликтным элементом.

Приказ о наказании (в Германии *Strafbefehl*; в Нидерландах *strafbeschikking*) имеет тот же характер, что и решение судьи, получившее постоянную юридическую силу (голландский: *in kracht van gewijsde*; латинский: *res judicata*). Если ответчик откажется, то будет проведено полное судебное разбирательство. Помимо наложения штрафа (*strafforellagende*), такого как расследование дела о контрабанде в прошлом в Индонезии, можно сочетать с некоторыми условиями, например, выполнять социальную работу без оплаты.

7. Турция

Турция также придерживается принципа законности, потому что Уголовно-процессуальный кодекс Турции «КУНАР» 1929 года был скопирован с немецкого КУНАР во времена Кемаля Ататюрка. Хотя Турция придерживается принципа законности, как Германия, тем не менее, согласно новому закону КУНАР от 2005 г., государственный прокурор Турции уполномочен осуществлять снижение индивидуальных интересов (прекращение судебного преследования в интересах отдельного лица), если преступник заявляет о своем сожалении, таким образом, подозреваемый платит предоплату штрафа, если ему угрожает наказание в виде штрафа или тюремного заключения на срок до трех месяцев (в Индонезии: заключение). Государственный прокурор Турции также может проводить посредничество с подозреваемой жертвой. Если есть консенсус, прокурор прекращает обвинение. Предоплата, а также посредничество широко применяются в отношении несовершеннолетних и престарелых. На современном языке: Турция внедрила восстановительное правосудие, но при этом придерживается принципа законности.

С. Некоторые страны, не решившие придерживаться принципа возможности или законности, остаются; на практике они реализуют дискреционные полномочия обвинения.

1. США

Соединенные Штаты не определяют в своих законах, соблюдают ли они принцип возможности или законности, однако на практике они осуществляют дискреционные полномочия судебного преследования. На стадии расследования прокурор, в частности, окружной прокурор, широко применяет дискреционные полномочия по прекращению расследования. Кроме того, он может осуществить сделку о признании вины с подозреваемым: если подозреваемый признает, то уголовное преследование будет сокращено. Хотя дело о признании вины должно быть одобрено судьей, на практике судьи одобряют его. В соответствии со своей правовой культурой американский прокурор выполняет двойную роль: 1. как администратор судебной системы и 2. как полусудья, что приводит к терминологии квазисудебного чиновника.

В качестве администратора уголовного правосудия или в Индонезии, называемого сотрудниками правоохранительных органов, прокурор действует как государственный обвинитель, играя роль Рэмбо, который может преследовать как можно более тяжкое преступление. В качестве полусудьи или квазисудебного офицера он / она играет роль «министра юстиции», играя роль Папы, а именно защищать невиновных людей, учитывать права подозреваемых и предотвращать ведение судебного преследования на основании жажда мести. Таким образом, прокурор имеет право прекратить уголовное преследование либо по техническим причинам (простое прекращение дела), либо по причине общественного интереса отказаться от дела. В то время как американский прокурор выполняет честный долг, первое этическое поведение американского прокурора не должно превращать успех судебного преследования людей в повод для продвижения по службе. Таким образом, дело обстоит иначе с Индонезией, где чем больше будет преследоваться коррупция и тяжкие преступления, тем больше будут хвалить офицеров и даже общественность готова наградить медалями. Американский государственный прокурор - самый влиятельный в мире. Полномочия генерального прокурора равны полномочиям генерального прокурора Индонезии плюс полномочия министра юстиции и прав человека, уменьшенные иммиграционной властью и дополненные полномочиями Главной полиции (Kepala Polisi Republik Indonesia,

Carolri). Американский государственный прокурор курирует ФБР / федерального следователя и Интерпол.

2 Англия и Уэльс

Англия и Уэльс не определяют в своих законах, придерживаются ли они принципа возможности или законности, однако на практике CPS (Королевская прокурорская служба) реализует отказ от рассмотрения дела. Об этом свидетельствует заявление генерального прокурора Англии лорда Шокросса более 50 лет назад: «Никогда в этой стране не существовало постановления - я надеюсь, что этого никогда не произойдет, - что виновный в уголовном преступлении должен стать субъект судебного преследования». Право судебного преследования в Англии и Уэльсе применяется в отношении незначительных дел, преступник уже стар или преступник все еще подросток, нарушенный закон устарел, все еще действует, но уже не соответствует современный образ мышления, нарушение Закона больше не пользуется популярностью в глазах общества, преследование очень душераздирающее, жестокое и полное ненависти (мести), полученные доказательства недействительны или могут причинить страдания свидетелю и жертва.

Таким образом, прекращение судебного преследования в Англии и Уэльсе происходит в форме простого прекращения действия, падения индивидуального интереса и падения общественного интереса. Удивительно, но Шотландия, будучи частью Соединенного Королевства вместе с Англией, Уэльсом и Северной Ирландией, давно придерживается принципа возможностей, как Франция. То же самое и с Северной Ирландией, которая, как правило, следует за Шотландией.

3. Сингапур

Как и страны общего права, Сингапур признает принцип целесообразности, который фактически ничем не отличается от принципа возможностей. Государственный прокурор Сингапура также может заключить сделку о признании вины, как в Соединенных Штатах.

ВЫВОД

1. Если принцип возможностей, изложенный в статье 35 буква с Закона о государственном прокуроре, будет отменен, это будет означать неудачу для Индонезии, мы придерживаемся принципа законности так же, как Германия, Австрия, Италия, Португалия, Венгрия, Греция и Испания, где они стали нестабильными и больше не будут последовательно придерживаться принципа законности, потому что мир сейчас уносится ветром восстановительного правосудия. Например, государственный прокурор Германии (нем. Staatsanwalt) ввел санкцию как таковую без судебного разбирательства, которую они называют Strafbefehl, как и Нидерланды, применяющие strafbeschikking. Поскольку Германия придерживается принципа законности, согласно которому все дела с достаточными доказательствами должны передаваться в суд, он / она запрашивает у судьи разрешение на применение такого Strafbefehl. На практике не было ни одного судьи, отклонившего его, разрешение судьи также носит формальный характер. Таким образом, немецкий прокурор на практике стал похож на голландского прокурора и стал полусудьей. Они называют это ein Richter vor dem Richter (судья перед судьей).
2. Если в Индонезии отменяется принцип возможностей, то необходимо внести поправки во многие законы, в том числе в действующий в настоящее время КУНАР и проект КУНАР, наиболее важной поправкой которого действительно является внесение внесудебного урегулирования дела (голландский: afdoening buiten proces ; сделка вне судебной системы), высшей правовой защитой которой является принцип возможности. Все дела, которым грозит тюремное заключение на срок до пяти / четырех лет, могут быть отменены (sepponeerd) при условии, что это имеет легкий мотив, ущерб был возмещен, преступник не является рецидивистом. Чтобы следовать примеру Нидерландов и других стран, придерживающихся принципа возможностей, не только генеральный прокурор уполномочен рассматривать дело отдельно, но и все прокуроры под строгим надзором Верховного государственного прокурора. То же самое и с законопроектом об Уголовном кодексе (Ранканган Китаб Унданг-Унданг Хукум Пидана, R-KUHP), в который должны быть внесены поправки. Закон о судах по делам детей также касается восстановительного правосудия, основанного на принципе возможностей. Короче говоря, индонезийское уголовно-

процессуальное законодательство и уголовное право необходимо заменить только в одном случае. Индонезия часто обращалась к Саудовской Аравии с петициями о применении принципа восстановительного правосудия, чтобы возместить очень большой ущерб семьям, ставшим жертвами убийства, совершенного нашими сотрудниками. Таким образом, реституционное правосудие является более обширным, чем внесудебное урегулирование дел, потому что оно включает серьезные дела, а именно убийство. Как может быть так, что дома мы не хотим реализовывать принцип возможностей, а за границей мы просим об этом.

3. Голландские юристы говорят, что есть эксперт по уголовному праву на индонезийском языке, предлагающий прогрессивный закон, который на самом деле является регрессивным законом, возвращающимся к законам эпохи султана Хасануддина, султана Агунга и султана Тиртаяса.
4. Заявитель не должен был подавать прошение об отмене принципа возможностей, изложенного в статье 35 буквой с Закона о государственном прокуроре, чтобы отменить принцип возможностей, который веками применялся в Индонезии, означает изменение всей системы уголовного права и уголовно-процессуального закона, но с просьбой к Генеральному прокурору не применять принцип возможности или, другими словами, не рассматривать дело Новела по той или иной причине. Если в сарае есть мышь, не сжигайте сарай.
5. Если принцип возможности отменяется, то политика дискреционных полномочий полиции в отношении отказа от рассмотрения дел о нарушениях, например: важные люди, управляющие автомобилями на полосе движения автобуса или на тротуаре шоссе, не подлежат аресту, также будет отменена, поскольку мы будем придерживаться принципа законности.

2 Фахризал Афанди (Письменное свидетельство)

Принцип функциональной дифференциации, регулируемый Уголовно-процессуальным кодексом (УПК), изначально преследовал цель избежать конфликтов между правоохранительными органами. (Индонезийский: *penegak hukum*). Это достигается за счет минимизации горизонтального контроля на каждом этапе уголовного процесса и усиления вертикального контроля в каждом правоохранительном учреждении с помощью механизма встроенного контроля

при каждом использовании полномочий в процессе уголовного судопроизводства.

В контексте использования принципа возможностей этот встроенный механизм контроля присутствует даже в Законе 15/1961 о Государственном прокуроре, ограничивая использование этого принципа только Генеральным прокурором, и он не предоставляется каждому прокурору, как и в предыдущие эпохи. Это можно понять, потому что Уголовно-процессуальный кодекс (голландский: *Wetboek van Strafvordering*), регулирующий механизм горизонтального надзора через роль комиссаров судей, не был выбран в качестве процессуального закона, применимого после обретения Индонезией независимости.

Тем не менее, надежды на то, что КУНАР избежит конфликтов между правоохранительными учреждениями, кажется трудновыполнимым. Были некоторые случаи конфликта полномочий между правоохранительными органами, которые приводили к демонстрации силы и вызывали общественный резонанс, вплоть до того, что они считались нарушением общественных интересов.

В 2015 году конфликты между Главным управлением полиции Республики Индонезия (*Markas Besar Polisi Republik Indonesia, Mabes Polri*) и Комиссией по искоренению коррупции (*Komisi Pemberantasan Korupsi, KPK*) имели долгий след и привели к новым конфликты между Управлением полиции и Государственным прокурором Республики Индонезия. Конфликт начался с того, что КПК выдвинула кандидата на должность начальника комиссара полиции генерала Буди Гунавана (BG) в качестве подозреваемого, на что в ответ штаб-квартира полиции арестовала и задержала лидеров Комиссия по искоренению коррупции Абрахама Самада (AS). и Бамбанг Виджоханто (Б.В.) и один следователь Комиссия по искоренению коррупции Новел Басведан (Н.Б.), более или менее месяц спустя.

Если проследить исторические записи, похожие конфликты с взаимным проявлением силы также имели место, когда генеральный прокурор г-н Гатот Тарунамахарджа был арестован и заключен под стражу по приказу Главного военного командующего генерал Насутион из-за старания государственного прокурора в то время провести ликвидация контрабанды, также проводимая некоторыми военнослужащими. По аналогии с решением президента Джокови заменить лидеров КПК, подвергшихся

судебному разбирательству, и отмены ВГ в качестве кандидата в главу полиции, президент Сукарно в то время посредством президентского указа № 273 / М / 1959 заменил генерального прокурора Гатот и провел мутацию против офицеры, фигурирующие в деле о контрабанде.

Два случая конфликтов между государственными учреждениями, произошедших за период почти 50 лет, указывают на то, что существуют серьезные проблемы, препятствующие реализации концепции верховенства закона, которая прочно закреплена в Конституции Республики Индонезия. В обоих случаях очевидно, если заимствовать подход Беднера (2010), что элемент верховенства закона не работает должным образом. Это все равно, что использовать правовую процедуру ради политических интересов с использованием нормативного основания законов без механизма адекватного контроля.

Вернемся к конфликту между КПК и Управлением полиции, который сейчас затрагивает государственного прокурора. Это решение об отделении по делу AS и BW и Постановление о прекращении уголовного преследования (*Surat Ketetapan Penghentian Penuntutan, SKPP*) по делу NB, вызывающее раздражение в Управлении полиции. Несколько организаций, тесно связанных с полицией, таких как «Большая семья сыновей и дочерей полиции», «Полицейский надзор Индонезии», «Ассоциация выпускников и специалистов полиции» и некоторые другие организации выступают против решения государственного прокурора через 3 (три) переулки: предвзятое мнение, Государственный административный суд (*Pengadilan Tata Usaha Negara, PTUN*), а также судебный надзор в Конституционном суде.

В результате примерно в марте 2016 года судебный судья отклонил иск, связанный с SKPP NB и разделением AS и BW, в то время как трудно проследить развитие дела с иском PTUN по крайней мере до написания этой статьи, и наконец, конечно, очень интересно проследить за развитием судебной проверки по делу № 29/PUU-XIV/2016, которое до июня 2016 года все еще рассматривается Конституционным судом.

В случае судебного пересмотра закона в отношении государственного прокурора по делу № 29 / PUU-XIV / 2016 заявители просят Судейский суд Конституционного суда принять решение:

... Что пункт С статьи 35 Закона о Государственном прокуроре вместе с разъяснениями противоречит статье 28А, разделу (1) статьи 28D, разделу (1) и разделу (2) статьи 28I

Конституции 1945 г. и не должно быть объявлено имеющий обязательную юридическую силу или ..

... .. не имеет обязательной юридической силы в той степени, в которой это не следует понимать «Принимая во внимание, что статья 35, буква с, вместе с разъяснением к Закону № 16 от 2004 года, касающимся государственного прокурора Республики Индонезия, который предоставляет Генеральному прокурору полномочия отказаться от Дело в интересах общества не предназначено для предоставления юридической неприкосновенности людям, работающим (а также работавшим) в Комиссии по искоренению коррупции или в любом другом учреждении, действующем или связанном с активистами по борьбе с коррупцией или проводящих их или проводящих борьбу с коррупцией. активистов, чтобы они не были привлечены к ответственности в законном суде Республики Индонезия ».

Развитие принципа возможностей в рамках верховенства закона

Ивон Дандуранд (2007), эксперт по уголовной судебной системе, подчеркивает, что государственный поверенный играет важную роль в укреплении концепции верховенства закона в уголовной судебной системе. В рамках верховенства закона от прокурора требуется гарантировать, что правоприменение всеми государственными аппаратами осуществляется в коридоре верховенства закона без политических интересов. Исследование, проведенное Луной и Уэйдом (Luna and Wade, 2010) в европейских странах, придерживающихся принципа возможностей, даже поставило полномочия прокурора почти наравне с судьей при принятии решения о том, какое дело следует или не следует передавать в суд. с принципом возможности. Следовательно, функция фильтрации, которой обладает прокурор в системе уголовного правосудия, также может пониматься как корректирующее действие по отношению к деятельности следователя в случае нарушения или предположения о попытке криминализации (злонамеренное судебное преследование) .

Одна из интересных дискуссий, связанных с делом № 29 / PUU-XIV / 2016, заключается в том, что некоторые эксперты в области права, в том числе судьи Конституционного суда, выносящие решения по этому делу, часто по-прежнему смешивают принципы уголовного права с принципами уголовно-процессуального права. Наиболее явным примером в этом случае является случай, когда некоторые эксперты считают, что

принцип возможностей противоречит принципу законности, изложенному в статье 1 Уголовного кодекса.

Тем не менее, в отличие от принципа законности в уголовном праве, который означает, что положения закона должны быть изложены в письменной форме, в контексте уголовно-процессуального права принцип законности понимается как обязанность осуществлять судебное преследование за преступление без возможности прекратить рассмотрение дела в общественных интересах. Этот принцип принят в Германии, Италии и некоторых других странах. С другой стороны, также известен принцип возможностей или обычно называемый принципом целесообразности, который предоставляет возможность государственному прокурору как *dominus litis* отказаться от дела в интересах общества. Это делается для того, чтобы не все дела доходили до суда, что также способствует экономии государственного бюджета. Этот принцип также выполняет важную функцию как средство для проведения посредничества между сторонами, имеющими отношение к делу. Таким образом, здесь следует отметить, что невозможно, чтобы государство одновременно придерживалось двух принципов уголовного преследования, а именно принципа законности и возможности.

Индонезия, будучи государством, унаследовавшим правовую систему от Нидерландов, автоматически применяет принцип возможностей в своей уголовной судебной системе. Это очевидно из включения этого принципа в статью 167 Уголовно-процессуального кодекса (голландский: *Strafvordering*) 1926 года, а также в Регламент судебной организации и политики правосудия (голландский: *Reglement op de Rechterlijke Organisatie en het Beleid der Justitie, RO*), Stb, 1847-23 в сочетании с 1848-58, который также вступил в силу в то время в Голландской Индии. После обретения независимости в 1945 году, когда правительство Индонезии решило применить Обновленный внутренний регламент (голландский: *Herzien Inlandsch Reglement, HIR*) или также называемый обновленным индонезийским регламентом (*Reglemen Indonesia yang dibaharui*), государственный поверенный по-прежнему имеет право придерживаться принципа возможности, основываясь на положении данного RO.

В его развитии возникают дебаты о том, кто на самом деле обладает полномочиями прекращать уголовное преследование за преступление на основе принципа возможностей. Отметился в эпоху генерального прокурора Сопрапто в 1950-х годах. Президент Сукарно предполагал, что власть принципа возможностей принадлежит

президенту, и все же это мнение было решительно опровергнуто Генеральным прокурором Сопрапто, заявившим, что принцип возможностей принадлежит государственному прокурору как часть полностью независимых судебных полномочий. . Это то, что позже стало одним из вопросов, закончившихся увольнением Сопрапто с поста генерального прокурора, а затем изменением должности государственного поверенного, чтобы он стал частью исполнительной власти.

Принцип возможности / целесообразности, которым в то время владел каждый государственный прокурор, считался мощным органом, который очень склонен к злоупотреблениям. Это то, что впоследствии стало одной из причин, побуждающих к ограничению использования этого принципа только Генеральным прокурором в Законе 15/1961 о Государственном прокуроре. Использование этого принципа стало еще более ограниченным в авторитарную эпоху Нового порядка в Законе 5/1991, в котором новый генеральный прокурор может отказаться от дела после получения предложения и заключения от силовых органов государства, имеющего отношения с имеет значение, а также может заранее сообщить президенту о плане отказа в рассмотрении дела для получения указаний.

Войдите в эру реформации, которая ознаменовала конец авторитарного режима Нового порядка, в 2000 году постановление Народного консультативного собрания (*Dewan Permusyawaratan Rakyat*) TAP MPR Number VI / MPR / 2000 относительно разделения вооруженных сил (*Tentara Nasional Indonesia* , TNI) и полиции и TAP MPR номер VII/MPR/2000 относительно роли TNI и полиции. Оба TAP MPR указывают на конец роли военных в правоохранительной сфере, которая стала возвращаться гражданскому населению.

Вообще говоря, на тот момент существует дух вернуть доминирующих лиц или контролеров досудебного процесса прокурору, а не другому учреждению, выходящему за рамки уголовно-судебной системы, как это было во времена Нового порядка, в соответствии с чем роль Командования для восстановления безопасности и порядка (*Komando Pemulihan Keamanan dan Ketertiban*, Коркамтиб), которое в 1988 году было переименовано в Координационное агентство по поддержке национальной стабилизации (*Badan Koordinasi Bantuan Pemantapan Stabilitas Nasional*, *Bakorstanas*) во главе с командующим вооруженными силами Берибликдженом (Ангкатанас) Индонезия, ABRI), который очень доминировал в процессе правоприменения.

За этим последовало обнародование Закона 16/2004 об общественном прокуроре, который немного усилил авторитет общественного прокурора в процессе надзора за расследованием путем проведения дополнительной экспертизы после подачи следователем досье. Этот закон также отменяет предоставление отчетности Президенту для получения указаний по использованию принципа возможностей.

Таким образом, в идеале, когда была проведена реформаси, с того времени модель а ля военного расследования, проводимая полицией, должна была быть удалена и скорректирована в интересах обеспечения соблюдения гражданского законодательства, которое является более подотчетным и может горизонтально контролироваться институт уголовного преследования, не говоря уже о том, что на момент проведения реформы не менее 20 (двадцати) государственных учреждений также имеют право проводить расследование и расследование преступных действий, что подчеркивает важность принципа возможности для фильтрации дел в система уголовного судопроизводства.

Разнообразие государственных учреждений, находящихся на этапах расследования и обладающих полномочиями проводить принудительные меры, такие как арест, задержание, конфискация и обыски, рискует нарушить права граждан. В качестве иллюстрации, например: если член сообщества адатского (обычного) права будет арестован следователями лесных гражданских государственных служащих (Penyidik Pegawai Negeri Sipil (PPNS) Kehutanan), потому что он / она был обвинен в незаконной рубке леса и выполняет элемент о предполагаемом преступном деянии. В то же время известно, что упомянутая община Адата срубила то же дерево и соблюдает меры местного благоразумия, хотя до сих пор существует спор относительно определения лесной площади Адата и контроля за лицензией на господство в лесу (Hak Penguasaan Hutan, НРН) одной из иностранных компаний. Вот когда будет проводиться проверка доминирующего положения государственного прокурора, будет ли он возбуждать дело по делу в суде или подаст заявление об отказе от дела генеральному прокурору на основании принципа возможности, которым он владеет, чтобы минимизировать серьезный социальный эффект имея в виду, например, что: несмотря на то, что уже существует 2 (два) инструмента доказательства, тем не менее, на основе данных, полученных с помощью разведки государственного поверенного, получена информация о том, что за преступником стоит заинтересованность иностранной компании дело с участием члена сообщества Адат.

Это становится очевидным, что реализация принципа возможностей, в свою очередь, имеет целью гарантировать право на защиту жизни (статья 28А Конституции), право на признание, гарантии, защиту и справедливую правовую определенность, а также равное обращение перед закон [статья 28D, часть (1) Конституции], право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на свободу мысли и совести, право исповедовать религию, право не быть порабощенным, право на признание правосубъектности и право на недискриминационное обращение [статья 28I, раздел (1) и раздел (2) Конституции].

Тем не менее, как отмечает Сурахман, хотя по состоянию на 1961 г. эта власть законодательно регулируется Законом о Государственном прокуроре, Государственным прокурором было возбуждено менее 10 (десяти) уголовных дел. Этот показатель намного меньше по сравнению с аналогичным показателем в странах гражданского права, которые также придерживаются принципа целесообразности, таких как Индонезия, где ежегодно почти 50 (пятьдесят) процентов уголовных дел отклоняются на основе принципа возможности.

Если в дальнейшем, в связи с причиной иска по делу № 29 / PUU-XIV / 2016, в котором говорится, что использование принципа возможностей подвержено злоупотреблениям, то, по крайней мере, кажется, что этот аргумент действительно беспочвенен. Это, по крайней мере, очевидно из: Во-первых, тот факт, что этот принцип редко используется Генеральным прокурором и направлен только на спорные уголовные дела, привлекая внимание общественности к тому, что он нарушает общественные интересы. Во-вторых, строгий и ограничивающий контроль за реализацией этого принципа, чтобы дать возможность только Генеральному прокурору возбудить уголовное дело после того, как выслушал предложения соответствующих учреждений, этот вопрос можно понимать как осуществление вертикального контроля в стиле КУНАР что дает мало возможностей для злоупотребления властью.

Фраза, которая гласит: «... услышав предложения соответствующих учреждений», действительно означает, что Генеральный прокурор не обязан соблюдать это предложение при отказе от дела в интересах общества. Тем не менее, это не означает, что Генеральный прокурор в понимании этого вопроса - это человек, который может действовать так, как ему нравится. Независимость Генерального прокурора как государственного должностного лица и высшего прокурора в государственном

прокуроре действительно гарантируется законом и конституцией. Тем не менее, в рамках принятия решений, в том числе при отказе от дела, существует внутренняя процедура и надзор со стороны государственной прокуратуры, в которой должны находиться прокуроры, даже включая Генерального прокурора. Это то, что подразумевается под механизмом встроенного контроля в принципе функциональной дифференциации, введенным и принятым КУНАР.

Совсем другое дело, если позднее право на рассмотрение дела будет предоставлено каждому прокурору, как это предусмотрено в странах в других частях мира, придерживающихся принципа возможностей, тогда принцип возможностей в этом контексте подлежит горизонтальному пересмотру. его законности судьей в суде в рамках судебной власти.

[2.5] Учитывая, что Совет народных представителей представил свои письменные показания против заявления заявителей, полученной в канцелярии секретаря 10 июня 2016 года, в основном следующим образом:

Заявители подали заявление на проверку конституциональности Закона 16 2004 года, статья 35, буква с, вместе с его пояснениями, которые были сочтены противоречащими статье 28А, пункту (1) статьи 28D, пункту (1) и пункту (2) статьи 28I Конституции 1945 года.

Принимая во внимание, что содержание положений статьи 35, подпункт с, вместе с разъяснениями Закона 16 от 2004 года, следующие: «Генеральный прокурор имеет обязанности и полномочия: с. отложить дела в интересах общества ».

Разъяснение статьи 35, буква с:

«Под» общественными интересами »понимаются интересы нации и государства и / или интересы общества в целом. Отказ от рассмотрения дела, упомянутого в данном положении, означает реализацию принципа возможности, который может быть проведен только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложения и мнения властных органов государства, имеющего отношение к делу ».

**В. ЗАЯВИТЕЛИ СЧИТАЮТ, ЧТО ИХ КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА БЫЛИ
НАРУШЕНЫ ИЗ-ЗА ПРИНЯТИИ ЗАКОНА № 16 2004 ГОДА СТАТЬИ 35,
ПИСЬМО С И ПОЯСНЕНИЯ.**

В своей заявлении заявители указали, что их конституционные права были ущемлены и нарушены применением пункта с статьи 35 Закона 16 от 2004 г. вместе с ее разъяснением, которое, по сути, заключается в следующем:

Принимая во внимание, что, по мнению заявителей, конституционные права заявителей были ущемлены или, по крайней мере, существует значительный потенциал для ущемления в результате применения пункта с статьи 35 Закона 16 от 2004 г., поскольку действительность статьи как таковая (quo) явно противоречит конституционным правам истцов, гарантированным Конституцией 1945 года, поскольку на основании этой статьи Генеральный прокурор может отказаться от рассмотрения дела в интересах общества. (см. заявление на странице 5).

Принимая во внимание, что, по мнению заявителей, потеря заявителей, очевидно, очень реальна или, по крайней мере, несет в себе потенциал, который по нормальным причинам может быть установлен, а именно появление несправедливости и дискриминационного обращения с заявителями и устранение гарантии защиты, а также правовая определенность и равное обращение перед законом, потому что акт об отказе от попыток (путем стрельбы) явно игнорирует право на жизнь и защиту жизни, которые являются основными правами заявителей и других подозреваемых в качестве определено в статье 28А Конституции 1945 года, в соответствии с которой, как если бы заявители и другой ответчик считались не заслуживающими гарантий права на жизнь и права защищать свою жизнь, и, следовательно, могут быть подвергнуты пыткам (расстреляны), и, следовательно, виновные не могут быть привлечены к ответственности. (см. заявление на странице 5).

Принимая во внимание, что статья а quo, по мнению заявителей, противоречит статье 28А, пункту (1) статьи 28D, пункту (1) и пункту (2) статьи 28I Конституции 1945 года, которые имеют следующие условия:

Пункт (1) статьи 28D :	«Каждый человек имеет право на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, которые являются справедливым и равным обращением перед законом. "
---------------------------	--

Пункт (1) статьи 28I : Право на жизнь, право не подвергаться пыткам, право на свободу мысли и совести, право на религию, право не быть порабощенным, право на признание правосубъектности закона и право не подвергаться судебному преследованию на основании закона обратной силы - это права человека, которые не являются может быть уменьшен при любых обстоятельствах. "

Пункт (2) статьи 28I : «Каждый человек свободен от дискриминационного обращения на любой основе и имеет право на защиту от такого дискриминационного обращения. "

Принимая во внимание, что Заявители в своем *Petition* обратились в Судебный суд с заявлениями о следующем:

В Положении:

1. Удовлетворить ходатайство Заявителей о судебном запрете в целом;
2. Перед принятием окончательного решения об отложении выполнения пункта с статьи 35 Закона № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия от 2004 года № 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401), а именно обязанности и полномочия Генерального прокурора по отложить дело в общественных интересах до окончательного решения Суда по предмету ходатайства.

По предмету дела

1. удовлетворить ходатайство заявителей полностью;

2. *Primair*:

- а) Заявляем, что статья 35 буква с вместе с ее объяснением в Законе № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год, номер 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4401) противоречит Конституции 1945 года,

- б) Заявляем, что пункт с статьи 35 вместе с разъяснениями в Законе № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год, номер 67 и Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4401) не имеет обязательной юридической силы;

Subsidiary:

1. Заявит, что пункт «после учета предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к данному вопросу» в Разъяснении буквы с статьи 35 Закона № 16 2004 года о Прокуратуре Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия, 2004 год, номер 67 и Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401) противоречит Конституции 1945 года, если оно не истолковывается «после получения письменного одобрения Совета народных представителей Республики Индонезия»;
2. Заявит о том, что пункт «после принятия во внимание предложений и мнений государственных органов власти, имеющих отношение к данному вопросу» в Разъяснении статьи 35, буква с Закона № 16, 2004 г., касающегося Прокуратуры Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия, 2004 г., № 67 и Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401) не имеет обязательной юридической силы до тех пор, пока не будет истолковано «после получения письменного разрешения Совета народных представителей Республики Индонезия»

Более *Subsidiary:*

1. Формулировка предложения «отказ от дела, как указано в этом положении, является реализацией принципа возможности, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложений и мнений органов государственной власти по данному вопросу» в Разъяснении статьи 35, буква с Закона № 16 от 2004 года в отношении Прокуратуры Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год, номер 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики

Индонезия, номер 4401) противоречит Конституции 1945 года, если он не истолковывается как «чтобы отложить рассмотрение дела, о котором говорится в этом положении, Генеральный прокурор должен обратить внимание на это и последовать совету». и мнение большинства органов государственной власти, а именно Совета народных представителей Республики Индонезия, Верховного суда и Национальной полиции Индонезии ».

2. Формулировка предложения «отказ от дела, как указано в этом положении, является реализацией принципа возможности, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложений и мнений органов государственной власти по данному вопросу» в Разъяснении статьи 35, буква с Закона № 16 от 2004 года в отношении Государственной прокуратуры Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год, номер 67 и приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 4401) не имеет обязательной юридической силы, пока он не истолковывается как «чтобы отложить дело, указанное в этом положении, Генеральный прокурор должен обратить внимание и выполнить рекомендации и мнение большинства органов государственной власти, а именно Совета народных представителей Республики Индонезия, Верховного суда и Национальной полиции Индонезии ».
3. Приказать опубликовать данное решение Конституционного суда в Государственном вестнике Республики Индонезия.

С. АРГУМЕНТЫ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ

Что касается аргументов Заявтелей, изложенных в петиции о принуждении, Палата представителей в своих взглядов сначала описывает правовое положение, которое можно объяснить следующим образом:

1. Правовое положение Заявтелей

Квалификация, которой должны соответствовать заявители как сторона, регулируется положениями части (1) статьи 51 Закона № 24 от 2003 г. в сочетании с Законом № 8 от 2011 г. о Конституционном суде (Закон о Конституционном суде). Суд), заявив, что «Заявители являются стороной, принимающей на себя их конституционные права и / или власти, которым нанесен ущерб в результате применения закона, а именно:

1. Гражданин Индонезии;
2. Группа в рамках обычного права при условии, что эта группа все еще существует и в соответствии с развитием общества и принципами Республики Индонезии, регулируемые законом;
3. Государственные или частные юридические лица; или
4. Государственное учреждение».

Конституционные права и / или полномочия, упомянутые в пункте (1) статьи 51, подтверждаются в его разъяснении, что «конституционное право» - это «права, регулируемые Конституцией Республики Индонезия. 1945 г. » В этом разъяснении пункта (1) статьи 51 утверждается, что только права, которые прямо регулируются в Конституции 1945 года, являются «конституционными правами».

Таким образом, в соответствии с Законом о Конституционном суде, для того, чтобы кто-либо или сторона могли быть приняты в качестве истца, имеющего законное право в петиции о пересмотре закона против Конституции 1945 года, истец должен сначала пояснить и обосновать:

- a) Его / ее квалификация в качестве истца в петиции как таковая (a quo), как указано в части (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде;
- b) Предполагается, что его / ее конституционным правам и / или полномочиям, упомянутым в «Разъяснении части (1) статьи 51», нанесен ущерб из-за применения Закона (a quo).

Что касается определения конституционного ущерба, Конституционный суд дал понимание и определение конституционного ущерба, который возникает из-за того, что применимость закона должна соответствовать 5 (пяти) условиям (см. Решение № 006/PUU-III/2005 и № 011/PUU-V/2007), а именно:

1. конституционные права и / или полномочия заявителей, предоставленные Конституцией 1945 года;
2. заявители считают, что конституционные права и / или полномочия нарушены после вступления в силу Закона, поданного на рассмотрение;

3. конституционная утрата должна иметь конкретный и фактический характер или, по крайней мере, потенциальным согласно разумным рассуждениям, это обязательно произойдет;;
4. существует причинно-следственная связь между упомянутым ущербом и применимостью закона, подлежащего пересмотру;
5. существует вероятность того, что, конституционный утрат не будет или больше не произойдет;

Если заявители не соблюдают эти пять условий в случае пересмотра Закона о неприкосновенности частной жизни, то заявитель не имеет юридического статуса истца. Отвечая на заявление заявителей *a quo*, Парламент Индонезии считает, что заявители должны иметь возможность заранее доказать, правда ли, что заявители являются партиями, которые считают свои конституционные права и / или полномочия ущемленными из-за принятия положений, по которым подана петиция о пересмотре, особенно в констатации существования ущерба правам и / или или его конституционная права в результате принятия положений.

Основываясь на вышеупомянутых описаниях, касающихся правового статуса заявителей, DPR RI полностью оставляет на усмотрение председателя/коллегии конституционных судей рассмотрение и оценку того, обладают ли заявители правовым статусом в соответствии с положениями параграфа статьи 51 (1) Закон о Конституционном суде и Решение Конституционного суда № 006 / PUU-III / 2005 и Решение № 011/PUU-V/2007 о параме трах конституционного ущерба.

Принимая во внимание, что, основываясь на вышеупомянутой информации, Парламент Индонезии просит, чтобы достопочтенный глава / коллегия судей Конституционного суда вынесли следующие вердикты:

1. Заявит, что заявители не имеют юридического статуса, поэтому петиции заявителей не принимаются;
2. Заявит, что заявка на закрытие полностью отклонена или, по крайней мере, заявка на закрытие не может быть принята;
3. Заявит, что Заявления DPR-RI полностью приняты;
4. Заявит, что статья 35 буква с и разъяснение закона № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия не противоречат 28A, пункту (1) статьи 28D, пункту (1) и пункту (2) статьи 28I Конституции 1945 года;

5. Заявит, что пункт с статьи 35 и разъяснение Закона № 16 от 2004 года о Государственной прокуратуре Республики Индонезия по-прежнему имеют обязательную юридическую силу.

Если distinguished председатель / коллегия судей Конституционного суда придерживается другого мнения, запросите наиболее справедливое возможное решение (ex aequo et bono).

[2.6] Учитывая, что заявители представили письменные заключения, полученные в Секретариате Суда 21 августа 2016 года, в которых, в принципе, говорилось, что они остаются в своей должности;

[2.7] Учитывая, что для сокращения описания в этом решении достаточно, чтобы все, что происходит в ходе судебного разбирательства, было обозначено в отчете об испытании, который является неотъемлемой частью этого решения;

3. Юридические соображения

Полномочия Суда

[3.1] Учитывая, что на основании пункта (1) статьи 24С Конституции Республики Индонезия 1945 года (далее именуемой Конституцией 1945 года), пункт (1) статьи 10 буква а Закона № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о поправках к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия от 2011 года, номер 70, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 5226, далее именуемый Закон о Конституционном суде), и пункт (1) статьи 29.) буквой А Закона № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия за 2009 год, номер 157, Приложение к Государственному вестнику Республики Индонезия, номер 5076), Суд имеет право судить на первом и последнем уровнях, чьи решения являются окончательными для рассмотрения Конституция 1945 года;

[3.2] Принимая во внимание, что Заявление заявителей является проверкой конституционности Закона, в случае Закона № 16 от 2004 года о Прокуратуре

Республики Индонезия (далее именуемого Законом 16/2004) против Конституции 1945 года, Суд имеет право рассматривать заявление заявителей;

Правовой статус заявителей

[3.3] Учитывая, что в соответствии с пунктом (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде и его разъяснениями, те, кто может подать заявление о судебном пересмотре Конституции 1945 года, - это те, кто считает свои конституционные права и / или полномочия, предоставленные Конституцией 1945 года, ущемленными в результате принятия закона. , то есть:

1. индонезийский граждан;
2. объединения юридических обществ адата в той степени, в какой они еще живы и соответствуют развитию общества и принципу унитарного государства Республики Индонезия, как это регулируется законами;
3. публичные или частные юридические лица;
4. государственные учреждения.

Таким образом, Заявитель на проверке конституциональности закона против Конституции 1945 года должен сначала объяснить и доказать:

1. его должность заявителя, как указано в части (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде;
2. потеря конституционных прав и / или полномочий, предоставленных Конституцией 1945 года, в результате вступления в силу закона, о пересмотре которого было подано ходатайство;

[3.4] Принимая во внимание, что Суд после решения Конституционного суда № 006 / PUU-III / 2005 от 31 мая 2005 г. и решения Конституционного суда № 11 / PUU-V / 2007 от 20 сентября 2007 г., а также последующих решений признал Конституционные права и / или полномочия, указанные в части (1) статьи 51 Закона о Конституционном суде, должны соответствовать пяти требованиям, а именно:

1. конституционные права и / или полномочия заявителей, предоставленные Конституцией 1945 года;
2. заявители считают, что конституционные права и / или полномочия нарушены после вступления в силу Закона, поданного на рассмотрение;

3. конституционная утрата должна иметь конкретный и фактический характер или, по крайней мере, потенциальным согласно разумным рассуждениям, это обязательно произойдет;;
4. существует причинно-следственная связь между упомянутым ущербом и применимостью закона, подлежащего пересмотру;
5. существует вероятность того, что, конституционный утрат не будет или больше не произойдет;

[3.5] Учитывая, что заявители утверждают, что их конституционные права были ущемлены введением в действие положений пункта (4) статьи 2 Закона 14/2008 по следующим причинам:

1. Заявителями являются отдельные индонезийские граждане, чьи конституционные права, изложенные в статье 28А, пункте (1) статьи 28D, пункте (1) и пункте (2) статьи 28I Конституции 1945 года, ущемлены или, по крайней мере, потенциально ущемлены в результате принятия статьи 35, пункт с ниже. Объяснение содержится в Законе 16/2004.
2. Заявители являются одними из жертв преступного жестокого обращения, имевшего место 18 февраля 2004 г. и предположительно совершенного сотрудником полиции по имени Новел, который занимает пост первого инспектора полиции (Ипту);
3. Прокурор направил обвинительное заключение в районный суд Бенгкулу по делу о жестоком обращении, предположительно совершенном подозреваемым Романом, которое должно было быть рассмотрено 29 января 2016 года. Однако оказалось, что после определения даты судебного разбирательства прокурор отозвал обвинительное заключение с указанием причин, которые необходимо исправить / усовершенствовать. Вместо исправления/ усовершенствования обвинительного заключения Государственный прокурор издал Постановление о прекращении уголовного преследования № В-03/Н.7.10/Ер1/02/2016 от 22 февраля 2016 года («СКР2»), чтобы прекратить преследование по этому делу с причина недостаточно очевидна и истекла. СКР2 а quo провела досудебное разбирательство в районном суде Бенгкулу 1 марта 2016 г., как зарегистрировано в деле № 02/PID.PRA/2016/ PN.Bgl., А 31 марта 2016 г. районный суд Бенгкулу

вынес решение, которое по существу объявил SKP2 недействительным. В ответ на предварительное постановление Генеральный прокурор предоставил возможность отказаться от рассмотрения дела в общественных интересах (разделение) на основании пункта с статьи 35 Закона о прокуратуре;

4. Принимая во внимание, что, исходя из приведенного выше описания, согласно заявителям, конституционные права заявителей гарантируются статьей 28А, пунктом (1) статьи 28D, пунктом (1) и пунктом (2) статьи 28I Конституции 1945 года, а именно (i) правом на жизнь и поддержание жизни, (ii) признание, гарантия, защита и правовая определенность, которые являются справедливым и равным обращением перед законом, (iii) право быть признанным лицом перед законом, и (iv) свобода от дискриминационного обращения на любой основе и иметь право получить защиту от такого дискриминационного обращения, пострадать или, по крайней мере, потенциально, в результате введения в действие положений пункта с статьи 35 Закона 16/2004 и пояснений к нему;

[3.6] Учитывая, что исходя из соображений, содержащихся в пунктах [3.3] - [3.5], Суд считает следующее:

[3.6.1] Принимая во внимание, что согласно доказательство Р-3 и доказательство Р-4 заявители действительно являются гражданами Индонезии;

[3.6.2] Заявители имеют конституционные права, гарантированные Конституцией 1945 года, особенно статьей 28А, пунктом (1) статьи 28D, пунктом (1) и пунктом (2) статьи 28I Конституции 1945 года;

[3.6.3] Принимая во внимание, что заявители стали жертвами преступного деяния, предположительно совершенного полицией в ранге первого инспектора полиции (Iptu) по имени Роман, дело которого впоследствии было передано в прокуратуру SKP2, несмотря на то, что дело было передано в районный суд Бенгкулу. Впоследствии SKP2 был передан в предварительное судебное разбирательство, а SKP2 был признан недействительным. По этой причине, по словам заявителей, Генеральный прокурор будет использовать статью 35 буква с Закона 16/2004, чтобы отложить дела в общественных интересах. Исходя из этого, в иске, который должен быть осуществлен Генеральным прокурором, используется статья 35 буква с Закона 16/2004 в отношении преступного деяния, предположительно совершенного одним инспектором полиции (Iptu) по имени Роман, SKP2 которого окружным судом Бенгкулу был признан

недействительным, согласно суду. согласно разумным основаниям, очевидно, что потенциальный ущерб конституционным правам заявителей как потерпевших;

[3.6.4] Принимая во внимание, что потенциальная потеря конституционных прав заявителей имеет причинно-следственную связь (причинно-следственная связь) с введением в действие пункта с статьи 35 Закона 16/2004 вместе с разъяснением пункта с статьи 35, которое, если будет предоставлено, приведет к потенциальной потере заявителями конституционных прав, как утверждает петиционеры больше не встречаются;

Основываясь на вышеизложенных соображениях, Суд считает, что заявителям потенциально причинен ущерб в результате введения в действие положений статьи 35, буква с Закона 16/2004 вместе с разъяснением статьи 35, буква с, так что у истцов есть законное право подать петицию а quo;

[3.7] Принимая во внимание, что, Суд имеет право рассматривать ходатайство, а заявители имеют законное право подавать ходатайство, Суд далее рассмотрит основную жалобу;

В предоставлении

[3.8] Принимая во внимание, что в отношении требований заявителей о предоставлении Судом положений о вынесении промежуточного решения до вынесения окончательного решения, Суд придерживается следующего мнения:

В основном в процессуальном законе Конституционного суда промежуточные решения могут быть даны только по запросам о спорах относительно полномочий государственных учреждений, полномочия которых предоставлены конституцией, как это предусмотрено в статье 63 Закона о Конституционном суде, однако Суд однажды вынес промежуточные решения в ходатайстве о судебном пересмотре с очень особыми соображениями. , а именно в Постановлении Суда № 133/PUU-VIII/2009 от 25 ноября 2009 г., в котором рассматривается предотвращение возможности нарушения конституции заявителей, если они станут ответчиками в связи с окончательным увольнением Президентом, даже если правовая основа или статьи Закона будут основанием для увольнения находится в процессе конституционного надзора в Суде. Что касается ходатайства истцов, согласно постановлению Суда, не существует очень

срочного или очень важного вопроса, который напрямую влиял бы на личную безопасность истцов, если статья 35 буква с Закона 16/2004 продолжает применяться, как это произошло с заявителями в решении суда. 133/PUU-VIII/2009 от 25 ноября 2009 г.

Исходя из этих соображений, по мнению Суда, ходатайство заявителей не имеет правовой статус, поэтому его пришлось отклонить;

Основное зявление

[3.9] Принимая во внимание, что заявители утверждают, что по существу статья 35 буква с Закона 16/2004 вместе с разъяснением статьи 35 буква с противоречит статье 28А, пункту (1) статьи 28D, пункту (1) статьи 28I и пункту (2) Конституции 1945 года ;

[3.10] Учитывая, что после того, как Суд внимательно изучил петицию заявителей, заявление президента, заявление DPR, доказательства писем / письменных работ заявителей, экспертов заявителей, экспертов президента и выводы заявителей, суд рассмотрел следующее:

[3.10.1] В правовой системе есть два принципа, а именно принцип законности и принцип возможности. Принцип законности означает, что все дела с достаточными доказательствами передаются в Суд. Страны, которые придерживаются принципа законности, среди прочего, Германия, Австрия, Италия, Испания, Португалия, Швеция. Принцип возможности - это принцип, который означает, что не все дела передаются в суд, но судебное преследование может быть прекращено в юридических целях прокурором. Страны, которые придерживаются принципа возможностей, включают Нидерланды, Францию, Бельгию, Японию, включая Индонезию.

[3.10.2] По словам Сопомо, «как в Нидерландах, так и в Голландской Ост-Индии применялся принцип возможности для уголовного преследования, что означает, что государственный прокурор имел право не проводить судебное преследование, если требование было сочтено не« уместным »и не отвечающим интересам общества»; (Soeromo, Правовая система в Индонезии до Второй мировой войны, Прадья Парамита, Джакарта, 1981, стр. 137). Применение принципа возможностей в Индонезии изложено в статье 167 *Strafvordering* 1926 и *Reglement op de Rechterlijke Organisatie en het Beleid der Justitie* (RO). Таким образом, этот принцип действует в Индонезии со времен

Голландской Ост-Индии и сохраняется до сих пор. Следующий вопрос: противоречит ли принцип возможностей Конституции 1945 года или нет Конституции 1945 года;

[3.10.3] Принцип возможностей, принятый в правовой системе Индонезии, не направлен на игнорирование конституционных прав граждан, гарантированных Конституцией 1945 года, не говоря уже о ликвидации конституционных прав граждан. Принцип возможностей - это принцип, содержащийся в правовой системе многих стран, которые также защищают права человека, например, Нидерландов и Франции. Даже в Соединенных Штатах, которые в своей правовой системе не придерживаются принципа законности и принципа возможности, на практике применяется принцип дискреционного преследования, тогда как в Англии, которая также не придерживается принципа законности и принципа возможности, применяется отказ от случая (см. Заявление эксперта-президента). Таким образом, и принцип законности, и принцип возможности или отказ от выбора этих двух принципов - это выбор законодателей каждой страны. Индонезия в своей правовой системе предпочитает придерживаться принципа возможностей, этот выбор не противоречит Конституции 1945 года;

[3.10.4] Отказ от рассмотрения дел, представляющих общественный интерес, или так называемого отделения, является одной из обязанностей и полномочий, предоставленных законом Генеральному прокурору (см. Пункт с статьи 35 Закона 16/2004). Отказ от дела, упомянутого в этом положении, является реализацией принципа возможностей, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после принятия во внимание предложений и мнений государственного органа власти, имеющего отношение к делу. Полномочия генерального прокурора на осуществление сепарации - это полномочия, полученные путем присвоения, или полномочия, прямо предоставленные в данном случае законом 16/2004. Ответственный орган - это реализация принципа возможности (см. Пояснение к статье 35 буква с Закона 16/2004), который является частью принципа усмотрения (*freies ermesen*) генерального прокурора в отношении судебного преследования или отказа от уголовного преследования по делу;

[3.10.5] В Законе № 48 от 2009 года о судебной власти (Закон 48/2009) определено, что прокуратура является одним из органов, функции которого связаны с судебной властью (см. Статью 38 Закона 48/2009 и ее разъяснение). Функция прокуроров в отношении судебных полномочий, среди прочего, заключается в осуществлении государственной власти в области судебного преследования при обеспечении соблюдения уголовного

законодательства. На основании Закона № 8 1981 года об уголовно-процессуальном кодексе (КУНАР). Как единственный орган прокуратуры (*dominus litis*), прокурор обязан передать дело в районный суд с просьбой о немедленном рассмотрении дела, сопровождаемого обвинительным заключением, но прокурор также может остановить обвинение, если в деле недостаточно доказательств, рассматриваемое дело не рассматривается. уголовное дело, или дело закрыто законом (см. ст. 140 Уголовно-процессуальный кодекс)

[3.10.6] Ответственный орган в статье 35 буква с Закона о прокуратуре не предназначен для отмены права на признание, гарантии, защиту и правовую определенность, которые являются справедливым и равным обращением перед законом (равенство перед законом), как это предусмотрено в параграфе статьи 28D. (1) Конституция 1945 года, а также запрет на различие между гражданами одной страны и гражданином другой страны. Статья 35, буква с Закон 16/2004 применяется Генеральным прокурором в интересах общества, в данном случае - в интересах нации и государства и / или в интересах общества в целом. По мнению Суда, проблема заключается в том, что большие полномочия генерального прокурора учитывают только предложения и мнения органов государственной власти, которые имеют отношение к делу (см. Пояснение к статье 35 буква с Закона 16/2004);

[3.10.7] Принимая во внимание, что на самом деле в Конституции 1945 года нет ни одной статьи, которая дает полномочия или может использоваться в качестве оправдания для применения принципа возможностей при применении уголовного законодательства в Индонезии, но это не означает, что применение принципа возможностей противоречит Конституции 1945 года. Используемая истцами логика заключается в том, что формирование институтов, которые не регулируются Конституцией 1945 года, противоречит Конституции 1945 года. Следовательно, логика заявителя, согласно которой принцип возможностей не регулируется Конституцией 1945 года и противоречит Конституции 1945 года, неверна. По мнению Суда, отделение, которое является реализацией принципа возможности, не противоречит Конституции 1945 года, даже если оно не регулируется Конституцией 1945 года;

[3.10.8] Отделение полномочий, указанное в статье 35 буква с Закона 16/2004, по-прежнему необходимо для обеспечения соблюдения уголовного законодательства в Индонезии, просто для того, чтобы избежать злоупотребления полномочиями со

стороны Генерального прокурора, учитывая эти большие полномочия, необходимо установить строгие ограничения на его исполнение. Article a quo, чтобы не нарушать и не противоречить конституционным правам и правам человека в целом, гарантированным Конституцией 1945 года;

[3.10.9]Объяснения пункта с статьи 35 Закона 16/2004 следует, что (i) «общественные интересы» определяются как «интересы нации и государства и / или интересы более широкого сообщества» и «что может быть сделано только Генеральным прокурором после учитывать предложения и мнения органов государственной власти, имеющих отношение к данному вопросу ». Поскольку общественный интерес определяется как «интересы нации и государства и / или интересы более широкого сообщества», и нет никаких дополнительных объяснений относительно ограничений интересов нации и государства и / или интересов более широкого сообщества в объяснении статьи 35 буква с Закона 16/2004, так что это может быть истолковано в широком смысле Генеральный прокурор как обладатель спортивных полномочий. Даже этот авторитет очень уязвим для толкования в соответствии с интересами Генерального прокурора, хотя при реализации разъяснения пункта с статьи 35 Закона 16/2004 говорится, «после учета предложений и мнений органов государственной власти, имеющих отношение к данному вопросу»;

[3.10.10] Однако на самом деле предложения и мнения органа государственной власти a quo кажутся совершенно необязательными, и Генеральный прокурор обращает на это только внимание. Это означает, что полномочия по депонированию действительно становятся полноправными полномочиями, которые может взять на себя генеральный прокурор. Таким образом, для защиты конституционных прав граждан, гарантированных Конституцией 1945 года, при применении закона, Суду необходимо дать толкование толкования пункта с статьи 35 Закона 16/2004, чтобы оно не противоречило Конституции 1945 года, а именно, что фраза «с учетом предложений и мнений органы государственной власти, имеющие отношение к делу, «должны быть истолкованы,» Генеральный прокурор обязан обращать внимание на предложения и мнения органов государственной власти, имеющих отношение к делу ». Такое толкование необходимо для того, чтобы была четкая и строгая мера использования полномочий генерального прокурора, поскольку нет других средств правовой защиты,

чтобы отменить их, кроме самого генерального прокурора, хотя маловероятно, что это будет сделано. Кроме того, такое толкование должно осуществляться Судом, потому что часто оно отличается от прекращения уголовного преследования. Что касается прекращения уголовного преследования в соответствии с пунктом (2) статьи 140 Уголовно-процессуального кодекса, существуют средства правовой защиты до суда, указанные в статье 77, буква а КУНАР и Постановлении суда № 21/PUU-XII/2014 от 28 апреля 2015 года;

[3.11] Учитывая, что, основываясь на полном описании вышеизложенных соображений, Суд считает, что аргумент заявителей частично обоснован с юридической точки зрения.

4. ВЫВОД

Основываясь на оценке фактов и законов, как описано выше, Суд заключает:

[4.1] Суд имеет право рассматривать ходатайство об исключении обстоятельств дела;

[4.2] Заявители имеют юридическое положение (*Legal Standing*) подать заявление

[4.3] Основное заявление обосновано в соответствии с законом

Основанный на Конституции Республики Индонезия 1945 года, Закон № 24 от 2003 года о Конституционном суде с поправками, внесенными Законом № 8 от 2011 года о поправках к Закону № 24 от 2003 года о Конституционном суде (Государственный вестник Республики Индонезия 2011 год № 70, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5226), а также Закон № 48 от 2009 года о судебной власти (Государственный вестник Республики Индонезия, год 2009 № 157, Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 5076);

5. РЕШЕНИЕ

Судить,

В положении

Отклонить заявление Заявителей

Основное Заявление

1. удовлетворить заявление заявителей на части.
2. Фраза «отказ от дела, как указано в данном положении, является реализацией принципа возможности, который может быть осуществлен только Генеральным прокурором после учета предложений и мнений органов государственной власти по данному вопросу» в Разъяснении статьи 35, буква с Закона № 16 от 2004 года в отношении Генеральной прокуратуры Республики Индонезия (Государственный вестник Республики Индонезия за 2004 год № 67 и Дополнение к Государственному вестнику Республики Индонезия № 4401) условно противоречит Конституции Республики Индонезия 1945 года и не имеет обязательной юридической силы, если не интерпретируется как «Генеральный прокурор. обязан учитывать предложения и мнения органов государственной власти, имеющих отношение к делу »;
3. Отклонить заявление заявителей полностью
4. Приказать опубликовать этого решения в Государственный вестник Республики Индонезия как это должно быть

Это было решено на совещательном заседании судей девятью конституционными судьями, а именно Ариф Хидаят в качестве председателя и члена, Анвар Усман, Сухартойо, Вахидуддин Адамс, Мария Фарида Индрати, член парламента Манахан Ситомпул, Патриалис Акбар, Асуанто и И Дева Геде Палгуна, соответственно, в качестве членов. в среду, шестнадцатый день, ноябрь, две тысячи шестнадцатого года, и понедельник, девятый день, января, две тысячи семнадцатого года, оглашенное на пленарном заседании Конституционного суда, открытом для публики в среду, одиннадцатого, Январь две тысячи семнадцатого года, закончившийся в 15.06 WIB,

девятью конституционными судьями, а именно Арифом Хидаятом в качестве председателя и члена, Анваром Усманом, Сухартой, Вахидудином Адамсом, Марией Фаридой Индрати, членом парламента Манахана Ситомпул, Патриалисом Акбаром, Асуанто и И Дева Геде Палгуна, каждый в качестве члена, в сопровождении Чолидина Насира в качестве Заменяющей Секретаря и присутствовали заявители/их адвокаты, президент или их представители, а также палата представителей или их представители.

Председатель

(подпись)

Ариэф Хидаят

Члены

(подпись)

Анвар Усман

(подпись)

Мария Фариды Индрати

(подпись)

Вахидуддин Адамс

(подпись)

Сухартойо

(подпись)

Асванто

(подпись)

И Дева Геде Палгуна

(подпись)

Манахан М.П Ситомпул

(подпись)

Патриалис Акбар